

DIGEST

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

четверг, 12 октября 2017*

ПУБЛИКАЦИИ

Регулирование

Работающие пенсионеры собираются в Конституционный суд3

Иски граждан против правительства имеют юридическую перспективу

Губернаторам готовят все больше смен4

Кремль объявил конкурс «Лидеры России»

«Единая Россия» собирается с кадрами4

Консультации по кадровым вопросам продолжатся на разных уровнях

Государство и бизнес

Роботы революции6

ЦСР призывает сделать госкапитализм в России свободным, платформенным и цифровым

ОАО «РЖД» и РСПП будут сотрудничать в сфере производственной медицины6

Сотрудничество будет направлено на подготовку стандартов охраны здоровья сотрудников, влияющих на повышение производительности труда

Правительство заставляет госкомпании поддержать импортозамещение7

Их «дочкам» придется согласовывать закупки импорта

Оценки, прогнозы, статистика

Росстат лакирует промышленность8

Оперативные кризисные сводки с годами заметно улучшаются

Операции государства поддержали рубль9

Мониторинг платежного баланса

С надеждой на добровольных покупателей9

В РФ заверено первое сокращение выбросов парниковых газов после 2012 года

Развитые страны подталкивают мир к росту10

Восстановление может оказаться недолгим из-за структурных ограничений

Страна обреченности11

Прогноз правительства до 2035 года не только не дает надежды на экономическое чудо, но приговаривает Россию к стагнации и бедности

Бизнес-стратегии

«РВК должна научиться привлекать частные деньги»14

Глава РВК Александр Повалко о новой стратегии института развития

Speedinvest посетит €25 млн16

Европейский венчурный фонд нашел российского инвестора

Alibaba потратит \$15 млрд на инновации17

Китай хочет лидировать в разработке искусственного интеллекта

Финансы

Санатор спешит на полис19

ЦБ будет спасать страховщиков от банкротства вплоть до выкупа

Капиталам в Китае могут упростить прохождение границы20

К этому призывает глава ЦБ страны Чжоу Сяочуань

Бюджетный чемодан слишком плотно утрамбован20

Правительство просят взять на себя ответственность за его непредвиденные расходы

Закон для биткойна21	Транспортные услуги и логистика
<i>Государство возьмет под контроль выпуск и обращение криптовалют на территории России, заявил министр финансов Антон Силуанов, его слова передает «Интерфакс»</i>	Globaltruck загрузится инвесторами30
Совкомбанк купил акции Росевробанка22	<i>На хорошем рынке компания решила на IPO</i>
<i>Он приобрел еще 9,16% в капитале, увеличив долю до 29%</i>	Соли не хватает колес30
Топливо-энергетический комплекс	<i>Производители ищут поддержку у чиновников</i>
ОПЕК грозит рынку «чрезвычайными мерами»23	Везут крупнейшие31
<i>Сланцевых производителей из США зовут на переговоры по сокращению добычи</i>	<i>Рынок железнодорожных операторов консолидируется</i>
Черный опиум для народа24	«Домодедово» удерживает самолеты «ВИМ-авиа» вопреки обещаниям Минтранса32
<i>Сработает ли в России модель нефтегазовой ренты, о которой мечтают коммунисты и которую уже давно получают на Аляске</i>	<i>Аэропорт не выпускает семь судов за долги</i>
Металлургия	Строительство и рынок недвижимости
Polymetal вступил в борьбу с Китаем28	В «Фили Граде» привидась «ЭКО-культура»34
<i>Компания создаст новое производство в Хабаровске</i>	<i>MR Group продала часть офисов</i>
На изумрудном руднике ищут бериллий28	Фонду реновации Москвы удалось получить освобождение от уплаты налогов34
<i>РФ может возобновить добычу стратегического металла</i>	<i>Граждане, участвующие в программе, также получают существенные льготы</i>

РЕГУЛИРОВАНИЕ

НЕЗАВИСИМАЯ

Работающие пенсионеры собираются в Конституционный суд

Иски граждан против правительства имеют юридическую перспективу

Отмена индексации пенсий работающих пенсионеров может противоречить Конституции. Лишение прав на компенсацию инфляции части граждан можно трактовать как покушение на их равенство перед законом. Кроме того, сокращение реальных пенсий работающих означает выборочное ухудшение положения граждан, что также не вполне согласуется с Конституцией. Работающие пенсионеры могут оспорить решение правительства в Конституционном суде.

В ближайший четверг депутаты Госдумы планируют рассмотреть законопроект об индексации пенсий работающих пенсионеров. Об этом, в частности, ранее сообщил глава думского комитета по труду и социальной политике Ярослав Нилов.

По мысли парламентариев, параметры федерального бюджета на следующий год все еще можно скорректировать, чтобы осуществить индексацию пенсий работающим россиянам.

Пока же проект бюджета-2018 не предполагает индексацию пенсий работающим пенсионерам (см. «НГ» от 19.09.17). «По работающим пенсионерам у нас предусматривается сохранение того режима, который действовал в текущем году, то есть мы не предусматриваем каких-либо индексаций в части работающих пенсионеров», – сообщил глава Минфина Антон Силуанов. И, по мнению чиновников, отмена индексации не ухудшит уровня жизни работающих пенсионеров. «По работающим пенсионерам у нас предусмотрен и сейчас есть рост реальных зарплат большими темпами, чем рост инфляции. Это продолжится и в следующем году. И

пенсионеры, которые работают, у них есть возможность иметь больше средств и доходов. Прирост будет выше инфляции. Мы считаем, что он не ухудшает положение работающих пенсионеров. Это же их выбор», – сообщил министр, подчеркнув, что «каждый пенсионер сам принимает решение – работать или уйти на пенсию».

Не все согласны с главой Минфина. Работать россияне толкают не собственное желание, а нужда. «Попробуйте выжить на 6200 руб. Это нужда. И на 7 тыс. Нужда заставляет делать выбор», – пояснил главе Минфина председатель Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности Иван Мохначук.

Действительно, сложно одним желанием объяснить количество работающих пенсионеров в стране. Согласно данным Пенсионного фонда России, всего в стране около 43 млн пенсионеров – трудится из них примерно треть.

В правительстве прямо заявляют, что отмена индексации экономит бюджету миллиарды рублей. «Это (индексация пенсий работающим пенсионерам. – «НГ») стоит определенного количества денег. По нашим оценкам, около 170–200 млрд руб. может потребоваться на это мероприятие», – приводит Интерфакс слова главы Минтруда Максима Топилина.

В итоге вместо полноценной индексации работающие пенсионеры с 1 августа получили лишь надбавку к пенсии. Отметим, в отличие от индексации, когда ее размеры увеличиваются на определенный процент, прибавка носит индивидуальный характер, так как ее размер зависит от уровня зарплаты работающего пенсионера. В итоге надбавка составила в среднем около 200 руб.

По мнению экспертов, отмена индексации отдельных категорий граждан прямо ущемляет их права, гарантированные Конституцией. «Основной закон признает право каждого гражданина на социальное обеспечение и возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для беспрепятственного осуществления этого права. В связи же с инфляционными процессами периодически принимаются нормативные акты, корректирующие размеры пенсий и заработка, из которого они

исчисляются. Однако уровень пенсионного обеспечения сегодня, мягко говоря, не может быть признан удовлетворительным. Это не согласуется со статьей 7 Конституции, требующей создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и является грубым нарушением прав пенсионеров», – считает адвокат Владимир Постанюк. Между тем, замечает юрист, в России пока не сложилась практика успешного обжалования такого рода «пенсионных решений». «Это же является и причиной необращения пожилых людей в Конституционный суд за защитой своих прав. Они вынуждены терпеть низкий уровень своего соцобеспечения, но при этом обращаться в суд и участвовать в судебных разбирательствах в силу своего возраста, здоровья и денежных трат не хотят. В итоге проблема остается неразрешенной», – отмечает адвокат.

Кроме того, обращают внимание эксперты, прецеденты подобных решений в российской судебной практике уже есть. Таким примером служит определение Конституционного суда РФ от 15 февраля 2005 года «По жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В определении, в частности, указывалось, что федеральный законодатель «должен соотносить принимаемые решения с конституционно значимыми принципами пенсионного обеспечения и действовать в рамках международно-правовых обязательств РФ. «А РФ как участник Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах признает право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни и обязуется принять надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права», – напоминали специалисты.

Другой вопрос, как Конституционный суд может трактовать «право гражданина на непрерывное улучшение условий его жизни». Исходя из своей обязанности по гарантированию

достаточного уровня жизнеобеспечения социально незащищенным категориям, федеральный законодатель определяет экономические обязательства перед категориями пенсионеров, и работающие пенсионеры не рассматриваются им как незащищенная категория в той мере, в которой можно рассмотреть их как обычных пенсионеров без дополнительного заработка. Поэтому скорее всего Конституционный суд, рассматривая эти нормы, сочтет, что прожиточный минимум соблюден и нет нарушения, так как законодатель не лишил работающего пенсионера социальных гарантий», — говорит замдиректора Института правовых исследований Российского экономического университета им. Плеханова Наталья Свечникова.

Нужно также учитывать, что вопрос об индексации пенсий работающим пенсионерам прямо Конституцией не регулируется, поэтому сложно будет доказать, что такое решение властей ей противоречит, считает управляющий партнер Kirikov Group Даниил Кириков. «Статья 7 Конституции РФ предусматривает, что в России обеспечивается государственная поддержка пожилых граждан, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии соцзащиты. Но эту статью нельзя рассматривать как обязанность индексировать пенсии работающим пенсионерам», — заключает он.

Ольга Соловьева

Коммерсантъ[®] **Губернаторам** **готовят все больше** **смены**

Кремль объявил конкурс «Лидеры России»

Конкурс управленцев «Лидеры России» объявил первый замглавы администрации президента (АП) Сергей Кириенко. По его словам, Кремль рассчитывает подготовить руководящие кадры, которые примут на себя управление страной в различных сферах после 2024 года. О подготовке конкурса «Б» сообщил ранее. Отбор претендентов проведет РАНХиГС, а за системой отбора проследит наблюдательный совет, который возглавил руководитель АП Антон Вайно. В АП не исключают, что весной снова назначат врио губернаторов из этого резерва.

Заявки на конкурс смогут подать управленцы не старше 50 лет, с опытом руководящей работы не менее 5 лет. Для людей до 35 лет достаточно двухлетнего управленческого опыта.

Цель проекта обозначил куратор политического блока Кремля Сергей Кириенко — доказать, что добиться руководящей должности можно благодаря способностям и мотивации, а не по блату.

Программа РАНХиГС будет такой же, как и для «губернаторского резерва», из которого в нынешнюю серию кадровых ротаций несколько человек были назначены врио губернаторов. Первый набор формировался непрозрачно. Сергей Кириенко пояснил лишь, что при его формировании «помогали кадровые службы». 300 финалистов второго набора получают по 1 млн руб. на обучение по индивидуальному плану развития.

В наставники записались вице-премьер Дмитрий Козак, губернатор Тульской области Алексей Дюмин, глава президентского экспертного совета Алексей Кудрин, руководитель «Яндекса» Аркадий Волож, предприниматель Виктор Вексельберг, министр обороны Сергей Шойгу, мэр Москвы Сергей Собянин, глава «Ростеха» Сергей Чемезов. Впрочем, как пояснил «Б» один из участников первого набора РАНХиГС, они окажут скорее моральную поддержку резервистам, а реальными наставниками новичков станут те, кто с подачи этих «наставников» попал в первый набор и прошел программу.

Сам господин Кириенко также видит себя в роли наставника. На этой неделе он поучаствовал в мероприятиях по подготовке участников первого набора, который предполагал прыжок в горную реку с семиметровой скалы. Как пояснил «Б» господин Кириенко, он не рассматривает этот этап ни как присягу, ни как обязательное условие трудоустройства — просто это одна из распространенных практик сплочения команды. У резервистов второго набора эта часть программы может варьироваться.

«Я бы и сам записался на программу, если бы не возрастное ограничение», — сообщил глава кадрового управления Кремля Антон Федоров. В АП назвали «возможным» новые назначения резервистов на должности губернаторов, которые пройдут весной, а также в правительство РФ. Очередные выборы глав регионов в 2018 году намечены в восьми субъектах РФ, в том числе, в Хакасии, Хабаровском крае, Владимирской, Магаданской,

Московской областях, Чукотском АО, Москве и Ингушетии.

Ирина Нагорных

Коммерсантъ[®] **«Единая Россия»** **собирается с** **кадрами**

Консультации по кадровым вопросам продолжаются на разных уровнях

Консультации по кадрам продолжатся в «Единой России» вплоть до заседания генерального совета, которое переносилось уже трижды: сначала с середины четверга, 12 октября, на вечер того же дня, а затем и вовсе на 13 октября, пятницу. Официальная причина — командировки руководителей партии. Тем временем, по данным «Б», губернатор Псковской области, кандидат на должность секретаря генсовета партии Андрей Турчак в среду прибыл в Москву и сегодня начнет неформальное общение с членами генсовета и прежде всего с председателем «Единой России» Дмитрием Медведевым.

Кандидат в секретари генсовета «Единой России» Андрей Турчак в среду вечером прилетел в Москву. Сегодня у него состоится серия встреч с партийцами. Само заседание генсовета перенесено в третий раз. Сначала на вечер четверга, потом на пятницу. «Никаких интриг», — говорят собеседники «Б» в партии, мотивируя перенос необходимостью завершить консультации, в то время как руководители «Единой России» разъехались по командировкам. Глава правительства, председатель «Единой России» Дмитрий Медведев только поздно вечером вернулся в столицу из Марокко. 12 октября должна состояться его встреча с господином Турчаком. А новый глава думской фракции партии власти, действующий секретарь генсовета Сергей Неверов отправился вместе с другими лидерами думских фракций инспектировать Керченский мост. Тем временем спикер Госдумы Вячеслав Володин улетает в Санкт-Петербург. «Чтобы завершить процесс согласования, надо, чтобы в Москве были все руководители», — говорят в партии.

Соратники Сергея Неверова в генсовете и исполкоме партии сказали «Б», что с его уходом с

руководящей партийной должности не «хлопнут дверью».

Если по кандидатуре секретаря среди единороссов нет сомнений, то глава исполкома в процессе согласований. Как писал “Ъ” 10 октября, нынешний глава исполкома Владимир Бурматов освободит партийную должность в связи с тем, что займет пост главы думского комитета по экологии. По одной из версий, возможно, что временно функции главы исполкома будет исполнять кто-то из проверенных партийцев, например, предшественник Владимира Бурматова на посту главы исполкома Максим Руднев. Возможен вариант, что этот пост займет кто-то из депутатов Госдумы, например, Александр Сидякин, который на хорошем счету в политическом блоке АП, в частности, у замглавы управления внутренней политики Александра Харичева. Связаться с господином Сидякиным “Ъ” не удалось. Другой кандидатурой, близкой к господину Харичеву, называют сотрудника управления, референта Алексея Семенова.

Господин Турчак также может предложить близкие к нему фигуры, например, сенатора Александра Борисова (представляет псковское заксобрание), которого называют одним из возможных сменщиков господина Турчака на посту губернатора. «Никаких предложений мне пока не поступало, никаких переговоров я тоже не вел. Продолжаю исполнять обязанности члена Совета федерации»,— сказал “Ъ” Александр Борисов.

Среди кандидатов на освобождающийся пост губернатора Псковской области источники, близкие к руководству области, назвали депутата Госдумы Александра Козловского, избравшегося по одномандатному округу №148 в Псковской области. Его отец Николай Козловский является мэром Великих Лук.

Ирина Нагорных, Наталья Корченкова

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС

Коммерсантъ® Роботы революции

ЦСР призывает сделать госкапитализм в России свободным, платформенным и цифровым

Центр стратегических разработок (ЦСР) опубликовал доклад «Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России». В нем представлен взгляд возглавляемого Алексеем Кудриным центра на будущее экономики и общества в России в свете «четвертой технологической революции». Доклад является, видимо, единственным более или менее подробным анализом этого вопроса — и этот анализ умеренно алармистский. Впрочем, авторы вынуждены быть осторожными в двух ключевых моментах дискуссии — о влиянии «цифровой революции» на политическую сферу и о долгосрочных перспективах развития цифровой экономики внутри госэкономики.

Доклад, публикуемый центром сегодня, в отличие от многих других документов создан силами собственно ЦСР — авторским коллективом сотрудников под научным руководством вице-президента центра Владимира Княгинина. Ценность работы в первую очередь состоит в систематизации стоящих мейнстримными, но пока эклектичных и фрагментированных взглядов на «четвертую промышленную революцию».

Главный макроэкономический тезис ЦСР во многом даже избыточно сфокусирован и сформулирован безальтернативно: «промышленная революция» есть в основном ответ на исчерпание потенциала роста производительности в крупнейших экономиках с середины 2000-х, масштабирование прорывных технологий и смена архитектуры рынков придется на 2020–2030 годы, разворачивание новых технологий в странах ОЭСР и ключевых экономиках будет очень быстрым (и, на что акцент не сделан, нередко стимулируемым госсектором и властными структурами), основные схемы дизайна рынков будущего уже существуют и вряд ли изменятся — это «платформы».

Платформенная схема будущих рынков описывается в трех аспектах — это технологическая конструкция, это бизнес-модель (используется популярная метафора «экосистемы») и это открытая инфраструктура. В неявной форме предполагается, что центром экосистемы будут оставаться крупные корпоративные структуры, обеспечивающие в качестве «платформы» взаимодействие между производителями и потребителями. Кроме этого, констатируется географическая локализация «новой экономики» в регионах вокруг мегаполисов — в Европе, например, это зона Лондон—Кембридж—Оксфорд в Великобритании, Париж и Иль-де-Франс для Франции, Берлин для Германии, Барселона для Испании, кластер Левен—Эйндховен—Ахен для Бельгии, Нидерландов и Германии.

Соответственно, только процесс присоединения к «цифровой революции» в заданных стандартах является способом повышения роста ВВП до уровня 4% и выше.

Отказ от этого, по мнению ЦСР, вызовет провинциализацию экономики России и переход в ситуацию «вечного отставания».

В целом анализ ЦСР выглядит здраво и непротиворечиво. В достаточно подробном для рабочего документа докладе особо показательны два момента. Первый — обсуждение влияния «цифровой революции» на общество де-факто сводится к констатации будущей цифровизации госсервисов, образования, изменений в медицине и соцслужбах. Вопросы о политическом измерении «цифровой революции», об обусловленных технологиями изменениях в институциональной среде, за вычетом общего обсуждения потребностей в трансформации госрегулирования, почти игнорируются — впрочем, это обычно и для европейских и американских работ на эту тему, поскольку во многом концепция «цифровой революции» может рассматриваться и как попытка избежать общественных трендов, оставляющих госаппарату меньше места в экономике будущего.

Второй момент — дискуссия ЦСР вокруг возможности успешной трансформации нынешней структуры экономики РФ с крупным госсектором. В ЦСР полагают, что на практике доминирование

госкомпаний, выходящих естественными «центрами платформ» в новой версии экономики, — неизбежность, и вынуждены, по существу, изобретать (в том числе со ссылакой на опыт Малайзии) гармоничный и непротиворечивый цифровой госкапитализм. Так, список отраслей, в которых, по мнению ЦСР, нужно уже сейчас переходить на управленческие технологии подготовки к инновационному рывку — Technology Readiness Level и Manufacturing Readiness Level — и строить «платформы», почти полностью совпадает со сферой коммерческих интересов власти: автопром, судостроение и авиастроение, космос, медтехника и фармацевтика, атомная энергетика, нефтегазовый инжиниринг. Предлагается трансформация модели управления госкомпаниями на основе уменьшения влияния правительства на них и перехода их к бизнес-моделям цифровой экономики: эту идеологию, очевидно, ждет очень сложная судьба в Белом доме.

Дмитрий Бутрин

Гудок^{ИД}

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ОАО «РЖД» и РСПП

будут

сотрудничать в

сфере

производственной

медицины

Сотрудничество будет направлено на подготовку стандартов охраны здоровья сотрудников, влияющих на повышение производительности труда

ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») и Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) заключили соглашение о сотрудничестве по развитию системы охраны здоровья

работающего населения, сообщила пресс-служба ОАО «РЖД».

«Сотрудничество ОАО «Российские железные дороги» и РСПП будет направлено на подготовку стандартов охраны здоровья сотрудников, влияющих на повышение производительности труда, оценку новых медицинских технологий профилактики, лечения и реабилитации профессиональных заболеваний», — говорится в сообщении.

Документ включает в себя разработку и реализацию совместных проектов в сфере производственной медицины, обмен информацией, проведение научно-практических конференций, семинаров, совещаний.

Также соглашение будет способствовать разработке единого подхода к формированию культуры сохранения здоровья работников, повышению уровня квалификации медицинских сотрудников и развитию международного сотрудничества в области промышленной медицины, следует из материалов пресс-службы ОАО «РЖД».

ОАО «РЖД» — российский железнодорожный перевозчик. Компания создана 1 октября 2003 года. Правительству РФ принадлежит 100% акций компаний.

Погрузка на сети ОАО «РЖД» за 2016 год выросла на 0,6% и составила 1,22 млрд тонн. Грузооборот составил 2,34 трлн тарифных тонно-км (плюс 1,6% к 2015 году), грузооборот с учетом пробега вагонов в порожнем состоянии — почти 3 трлн тонно-км (плюс 1,4%).

Перевозки пассажиров на сети ОАО «РЖД» в 2016 году выросли на 1,6% к 2015 году и составили 1,37 млрд пассажиров. Пассажирооборот увеличился на 3,4% к уровню предыдущего года и составил 124,5 млрд пасс-км.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) — общероссийская организация, представляющая интересы деловых кругов как в России, так и на международном уровне. «Российский союз промышленников и предпринимателей» осуществляет свою деятельность посредством двух юридических лиц, обладающих различным правовым статусом — общероссийского объединения работодателей (ООР «РСПП») и общероссийской общественной организации (РСПП).

РСПП объединяет тысячи крупнейших российских компаний — представителей промышленных, научных, финансовых и коммерческих организаций во всех регионах России.

Анна Булаева

ВЕДОМОСТИ

Правительство

заставляет

госкомпании

поддержать

импортозамещение

Их «дочкам» придется согласовывать закупки импорта

«Дочки» госкомпаний не смогут свободно закупать импортное оборудование, следует из правительственного законопроекта, принятого Госдумой в первом чтении (подготовлен Минэкономразвития). Сейчас на согласование комиссии правительства по импортозамещению выносятся закупки госкомпаниями импортной продукции на сумму свыше 10 млрд руб. По законопроекту согласованию будут подлежать закупки не только госкомпаний, но и их «дочек», а также аренда, в том числе фрахт и лизинг. Правительство сможет определять максимальную цену договора для определенного им перечня товаров. Частные компании будут проходить согласование по старой схеме — только по инвестпроектам с господдержкой.

«Госкомпании научились игнорировать правительственную комиссию по импортозамещению», — объясняет федеральный чиновник. Они создают «дочки», специализирующиеся на закупках, а на них правила пока не распространяются, рассказывает он. Кроме того, компании стали закупать не само оборудование, а услуги — не буровую вышку, а услуги по бурению, продолжает он. «Большинство компаний не закупают в собственность, а используют инструменты финансовой аренды», — говорил замминистра финансов Алексей Лавров (его цитирует «Интерфакс»). Правительство уже подготовило проекты необходимых актов, сообщил он: под регулирование первыми подпадут закупки

госкомпаниями импорта в сфере судостроения (на сумму не менее 2 млн руб.), авиационной техники (1 млрд) и буровых платформ (100 млн).

Такие контракты госкомпаний дороже 10 млрд руб. — штучные, их не больше 10–15 в год, считает проректор Высшей школы экономики Александр Шамрин, неудивительно, что планку решено опустить. Совладельцами «дочек» госкомпаний могут быть и частные инвесторы, очередная инициатива по поддержке импортозамещения «совершенно не рыночная, к свободному рынку не имеет ни малейшего отношения», говорит руководитель Центра размещения государственного заказа Александр Строганов.

Ольга Адамчук

ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ, СТАТИСТИКА

НЕЗАВИСИМАЯ

Росстат лакирует промышленность

Оперативные кризисные сводки с годами заметно улучшаются

На десятый рабочий день октября Росстат определит, ускорился ли осенью рост промышленности или замедлился. Такой срок публикации новых оперативных данных назвали «НГ» в Минэкономразвития (МЭР) и в самом Росстате. Ранее чиновники призывали не торопиться с анализом подобных сводок. Действительно, официальная статистика часто пересматривается задним числом до полной неузнаваемости. Благодаря этому вместо первоначально зафиксированного спада в отдельные месяцы можно после пересмотра увидеть уверенный рост. Подобные парадоксы в МЭР и Росстате объясняют традиционной скромностью промышленников, которые нередко занижают отчеты о собственном производстве.

Динамика промышленного производства – один из неудобных для чиновников показателей. Такой вывод можно сделать по опыту первых месяцев этого года, когда в Минэкономразвития призывали не воспринимать оперативные сводки с излишней серьезностью.

В феврале 2017 года, когда промышленное производство в РФ сократилось на 2,7% в годовом выражении, глава МЭР Максим Орешкин заявил, что «опубликованная Росстатом статистика за февраль нерепрезентативна и по фундаментальным, и по техническим причинам». Он ссылался на искажения из-за прошлого високосного года. Летнее замедление промышленного роста в годовом выражении с 5,6% в мае до 3,5% в июне и 1,1% в июле уже не списать на високосный 2016 год. Поэтому в Минэкономразвития заявляли, что «еще не представлена полная информация по подразделам производства», и «говорить об изменении тенденции преждевременно» (см. «НГ» от 25.08.2017).

Судя по тому, что официальная статистика пересматривается

задним числом, о каких-либо тенденциях преждевременно говорить даже по итогам полугодия, а иногда и целого года. Например, в отчете Росстата о «Социально-экономическом положении России» за 2016-й спад промышленного производства в годовом выражении фиксировался в пяти месяцах (январе, марте, июле, сентябре, октябре). Но сейчас в новых отчетах приводятся уже пересмотренные данные, согласно которым промышленный спад в годовом выражении наблюдался в 2016-м только в одном месяце – в январе.

Подобному пересмотру подвергались и данные других лет – обычно не самые удачные для российской экономики. Иногда показатели в ходе корректировки пересматривались в сторону ухудшения, но это редкие случаи. Намного чаще пересмотры заканчивались заметными улучшениями.

Так, в 2013-м Росстат сначала зафиксировал промышленный спад в годовом выражении в шести месяцах года, а после пересмотра спад остался только в пяти месяцах. В кризисном 2009-м году скорректировать задним числом «минус» на «плюс» было проблематично. Но изменения тоже происходили: сначала Росстат по итогам всего года фиксировал спад промпроизводства почти на 11%, затем в новых отчетах появилась другая оценка – спад около 9%.

Поэтому теперь можно ожидать, что в следующем году спад, зафиксированный в феврале 2017-го, превратится в новых отчетах в близкий к нулю рост, а июльское замедление окажется ускорением. И в Минэкономразвития, и в подведомственном ему Росстате дали похожие комментарии о причинах корректировки статистики. Общий вывод: пересмотр данных по индексам производства – это не только международная практика, но и объективная необходимость.

«В условиях оперативного формирования Росстатом информации по индексам промышленного производства от предприятий требуется предоставление данных в более сжатые сроки (не позднее четвертого числа после отчетного месяца), – указано в комментарии. – По этой причине многие производители, в том числе крупные предприятия,

предоставляют в текущей отчетности предварительные данные, которые в последующем существенно ими корректируются ежемесячными и годовыми отчетами. Особенно это касается стоимостных оценок, поскольку реальную стоимость продукции собственник может определить только после ее окончательной реализации».

Как уточнили в профильных ведомствах, Росстат формирует данные по промпроизводству на десятый рабочий день после отчетного месяца. Это значит, что уже в ближайшие дни мы узнаем, ускорился или нет промышленный рост в сентябре.

«Многолетняя практика показывает, что респонденты больше «пессимисты», чем «оптимисты», и чаще оперативно ими предоставляются заниженные данные о производстве. Однако ожидания респондентов в период кризисной экономики могут отличаться от инерционной экономики», – добавляют авторы комментария. Еще одно объяснение пересмотра – не сразу появляются более актуальные данные о производстве в малом бизнесе. Кроме того, как говорится в комментарии, «в соответствии с требованиями международных стандартов и действующей практикой национальных статистических служб не реже одного раза в пять лет осуществляется смена базисного года, применяемого в расчете индексов производства». «При переходе на новый базисный год осуществляется обязательный ретроспективный пересчет индексов производства. Пересчет осуществляется и при переходе на новые версии классификаторов продукции и видов экономической деятельности», – продолжают ведомство. Внедрение новых версий для общероссийских классификаторов продукции и видов экономической деятельности должно быть состояться 1 января 2016 года, затем правительство перенесло срок на 1 января 2017-го.

Опрошенные «НГ» экономисты подтверждают, что пересмотр статданных – это нормальная практика. «Например, может собираться статистическая информация ежемесячно или ежеквартально, но по итогам года она уточняется. Устраняется

дублирование или, наоборот, вносятся данные, которые не были учтены», — поясняет завкафедрой Академии народного хозяйства и госслужбы Владимир Саламатов.

«Старые оценки никуда не исчезают, и при необходимости их также можно использовать», — обращает внимание первый замруководителя Аналитического центра при правительстве Владислав Онищенко. Причин перехода на новые классификаторы множество, «основная — отставание примерно на 10 лет в применении стандартов Организации экономического сотрудничества и развития», добавляет эксперт.

«Корректировка первоначально опубликованных статистических данных — составная часть статистической методологии», — говорит начальник отдела анализа отраслей реального сектора и внешней торговли «Центра развития» Эдуард Баранов. И даже после пересмотра данных по существу тенденции по итогам года не меняются: спад остается спадом, небольшой рост — небольшим ростом. «То, что приведенные примеры изменений выпали на неблагоприятные годы, случайное совпадение», — считает экономист. Баранов призывает не смешить профессионалов и не искать чьих-то проскоков.

Однако, как замечает директор Института актуальной экономики Никита Исаев, несмотря на то, что пересмотр данных — обычная практика для всех стран, в России, похоже, этими инструментами могут пользоваться в том числе для того, «чтобы создать наиболее благоприятную картину, показать, как хорошо преодолеваются кризисы».

Изменение данных по промпроизводству в последние годы связано с корректировкой методики и пересмотром весов различных отраслей, входящих в расчет индекса, говорит ведущий специалист Института комплексных стратегических исследований Дмитрий Плеханов. Промышленные пересмотры как раз происходили в 2010-м и 2014-м. «Поскольку при изменении структуры в расчете индекса увеличивается доля отраслей, добавленная стоимость которых за последние годы росла наиболее активно или снижалась не так сильно по сравнению с остальными отраслями, то в результате пересмотра очень часто оказывается, что показатели индекса улучшаются», — поясняет Плеханов.

Но по сравнению с другими секторами экономики пересмотр

оценок по промышленному производству не выглядит таким существенным, добавляет экономист. «Наибольшие масштабы корректировки первоначальных оценок были отмечены в рыболовстве, строительстве, финансовом секторе и сфере предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», — обращает внимание Плеханов. — Обработывающая промышленность находится в середине этого списка, так что есть и более проблемные секторы экономики».

Анастасия Башкатова

Коммерсантъ®

Операции государства поддержали рубль

Мониторинг платежного баланса

Оценка платежного баланса за третий квартал 2017 года, опубликованная ЦБ, оказалась позитивнее ожиданий рынка, да и самого регулятора. Если за июль—август в ЦБ оценивали дефицит текущего счета платежного баланса в \$2,5 млрд (консенсус-прогноз аналитиков — минус \$2,9 млрд в третьем квартале), то сейчас регулятор фиксирует профицит в \$1,2 млрд против \$0,4 млрд год назад. Оценка же дефицитности текущего счета во втором квартале (\$0,3 млрд) сменилась профицитом в \$2,8 млрд.

Профицит торговли продолжает сжиматься. Темпы роста экспорта товаров в годовом выражении сжались с 37% в первом квартале до 19% в третьем квартале 2017 года на фоне снижения вывоза сырья и роста несырьевого экспорта. В результате импорт товаров начиная со второго квартала из-за восстановления внутреннего спроса рос быстрее экспорта (21% год к году в третьем квартале). Впрочем, сырьевой экспорт позволяет компенсировать дефицит торговли услугами, оплаты труда и инвестиционных доходов.

В значительном плюсе оказался финансовый счет (\$9,5 млрд в третьем против \$2,3 млрд во втором квартале). Основной источник столь значительного профицита — операции правительства и ЦБ на \$10,3 млрд (\$5,7 млрд и \$4,6 млрд соответственно). Дмитрий Полевой из банка ING отмечает, что точно определить природу этих операций довольно сложно. Финансовые

операции частного сектора оказались в минусе: \$4,9 млрд против профицита в \$0,9 млрд во втором квартале. На этом фоне чистые прямые инвестиции (разница между входящими в РФ и исходящими капвложениями) в третьем квартале впервые в 2017 году стали отрицательными — минус \$4,1 млрд против плюс \$4,4 млрд во втором квартале. Вместе с этим оценки ЦБ фиксируют и резкое ускорение бегства капитала (сумма строк «сомнительные операции» и «чистые пропуски и ошибки») — с притока в \$2,1 млрд во втором квартале до оттока в \$4,7 млрд в третьем, что, впрочем, может быть пересмотрено ЦБ после обновления данных.

Таким образом, текущий относительно стабильный и крепкий рубль объясняется профицитом текущего счета, поддерживаемый внешними операциями государства, — этот эффект, впрочем, может сыграть в противоположную сторону уже в ближайшем квартале.

Алексей Шаповалов

Коммерсантъ®

С надеждой на добровольных покупателей

В РФ заверено первое сокращение выбросов парниковых газов после 2012 года

Компания КМПГ верифицировала первые сокращения выбросов парниковых газов в России в посткиотский период. Проект, реализованный на ООО «Химпром» в Кемерово, стал продолжением инициативы, начатой в 2012 году в рамках Киотского протокола. Хотя общий объем новых заверенных единиц сокращения выбросов невелик, важен прецедент: компания планирует выйти с ними на международный добровольный рынок. Впрочем, его перспективы как для продаж сокращений из РФ, так и в целом пока остаются неясны.

Как рассказали «Ъ» в КМПГ, компания подтвердила сокращения выбросов парниковых газов кемеровского ООО «Химпром» по недавно утвержденному стандарту Минфина РФ. Суть проекта — в переводе котельной с природного на коксовый газ, он ранее сжигался в факеле на соседнем предприятии. Еще в 2012 году проект был зарегистрирован как «проект

совместного осуществления» (ПСО, в их рамках сокращения выбросов, полученные при модернизации производств, можно было продать международным инвесторам) и одобрен Минэкономки РФ и Минэнерго Швеции по правилам Киотского протокола. Как рассказал «Ъ» директор ООО «Химпром» Артем Чернышев, по сути, речь идет о продолжении ПСО: за пять лет компания запустила третий котел на коксовом газе.

Напомним, за время первого периода Киотского протокола в 2010–2012 годах в РФ было подано 156 заявок на ПСО, 93 — зарегистрированы ООН, подтверждены сокращения около 300 млн тонн CO₂-эквивалента, около 240 млн тонн продано. Когда РФ не взяла на себя обязательства по второму периоду Киотского протокола, продажа углеродных единиц в рамках ПСО стала недоступна для российского бизнеса. Проект ООО «Химпром» стал первым с 2012 года подтвержденным сокращением выбросов — теперь компания намеревается продать их на внешних добровольных рынках сокращений. Как пояснил «Ъ» старший менеджер группы по оказанию услуг в области устойчивого развития КППМГ в России Владимир Лукин, купить их могут компании, заинтересованные в компенсации углеродного следа. «Цены колеблются от \$1 до \$130 за тонну. Добровольные рынки развиваются достаточно динамично, этому способствует как интерес потребителей и инвесторов, так и появление новых технологий, включая блокчейн», — говорит он. Сокращения ООО «Химпром» будут размещены в блокчейн-системе DAO IPCI для продажи, подтвердили «Ъ» в фонде «Русский углерод».

Отметим, что в ООН сейчас прорабатываются правила трех экономических механизмов Парижского соглашения, однако в его рамках обязательства стран носят добровольный характер, поэтому вместо глобальной сейчас развиваются национальные и региональные системы торговли сокращениями (уже работают 17 рынков с оборотом около 4 млрд тонн CO₂-эквивалента, еще 11 находятся в стадии создания) и добровольные международные рынки. По данным отчета State of Voluntary Carbon Markets, в 2016 году суммарный оборот последних снизился на 24% и составил \$192 млн (продано около 63 млн тонн CO₂-эквивалента, предложение превысило спрос на 54 млн тонн). Глава рабочей группы по климату РСПП Михаил Юлкин называет добровольные рынки «довольно

специфичными». «Покупателям часто бывает нужны не просто сокращения выбросов, но и социальные и социально-экономические выгоды, решения проблем бедности и неравенства — не любой проект будет востребован», — говорит он.

Большая часть опрошенных «Ъ» экспертов не ждет серьезного спроса на добровольные сокращения из РФ и из-за отсутствия амбициозных национальных целей по снижению выбросов. «Страны, принимающие достаточно жесткие национальные обязательства, будут стремиться достигать их за счет развития собственной низкоуглеродной экономики, стремясь избежать притока единиц сокращений со стороны», — считает старший менеджер отдела услуг в области устойчивого развития ЕУ Сергей Дайман. Впрочем, Владимир Лукин все равно называет проект из РФ «шагом вперед» в условиях «фактического отсутствия законодательного регулирования выбросов». По плану подготовки РФ к ратификации Парижского соглашения разработка законопроекта об их госрегулировании намечена на июнь 2019 года, но до 2030 года государство будет, скорее, использовать «мягкое» стимулирование и лишь потом может ужесточить надзор.

Ангелина Давыдова

Коммерсантъ® **Развитые страны** **подталкивают мир** **к росту**

Восстановление может оказаться недогим из-за структурных ограничений

В мировой экономике фиксируется циклическое восстановление деловой активности: в 2017 году глобальный ВВП может вырасти на 3,6% против 3,2% в прошлом, следует из обновленного прогноза Международного валютного фонда (МВФ). Улучшая прогнозы, фонд одновременно предупреждает о рисках сохранения низкой инфляции, а также о проблемах, возникающих из-за сохранения низких ставок и из-за возможного ослабления надзора за финансовым сектором.

Рост мировой экономики в 2017 году составит 3,6%, в следующем — 3,7%, следует из опубликованного во вторник макропрогноза МВФ. По

сравнению с апрельским докладом, ожидания повышены на 0,1 процентного пункта. В фонде указывают, что восстановление мировой экономики ускоряется — после того как в 2016 году его темпы были самыми слабыми со времени финансового кризиса (3,2%).

Среди развитых стран прогноз повышен для Германии, Франции, Италии (в целом по зоне евро — на 0,2 процентного пункта, до 2,1% на этот и 1,9% — на следующий год), а также для Японии (на 0,2 п. п., до 1,5% в 2017-м и на 0,1 пункта, до 0,7% в 2018 году). При этом прогнозы по США и Великобритании по сравнению с апрелем скорректированы в сторону снижения. Для США прогноз составляет 2,2% и 2,3%, для Великобритании — 1,7% и 1,5% соответственно. По США новый прогноз на этот год (в отличие от апрельского) не учитывает намечаемого фискального стимулирования, поясняют в фонде.

Среди развивающихся стран повышен прогноз по Китаю (на 0,1 п. п., до 6,8% и 6,5% на 2017-й и 2018 годы). Этому способствовал более высокий рост в первой половине года (6,9% в годовом выражении), а также улучшение внешней конъюнктуры. Теперь в фонде исходят из того, что власти страны станут менее активно придерживаться политики реформ и продолжат стимулировать экономику для достижения цели удвоения ВВП в 2020 году по сравнению с 2010-м (см. «Ъ» от 26 сентября). Также пересмотрены прогнозы по Бразилии (на 0,4 п. п. до 0,7% в 2017-м и на 0,2 п. п. до 1,5% в 2018 году) и по России: на 0,4 п. п. до 1,8%, на следующий год — на 0,2 п. п. до 1,6% ВВП. Российский ЦБ, напомним, прогнозирует рост экономики в этом году на 1,7–2,2%, Минэкономки — на 2,1%.

В основном поддержку мировому росту оказывает улучшение внешней конъюнктуры, а также восстановление во всех крупных развитых экономиках (2,2% против 2%). Однако среднесрочные перспективы остаются не столь оптимистичными на фоне низкого роста производительности в развитых странах, отмечают в фонде, добавляя, что существует и риск сохранения низких темпов инфляции. Это объясняется низким ростом зарплат, а также тем, что небольшое ускорение инфляции, отмечавшееся в начале года из-за роста цен на нефть, уже исчерпано.

Долгое сохранение низких ставок ограничивает центробанки в возможности поддерживать

экономики в период спада, предупреждают в МВФ. Так, в США по сравнению с мартом долгосрочные процентные ставки даже снизились (несмотря на повышение ставок ФРС в июне на 0,25 п. п.), тогда как реальный курс доллара на фоне ожиданий более медленного ужесточения монетарной политики ослаб на 5%. Наконец, среди рисков в фонде отмечают и прорабатываемый Минфином США отказ от жесткого регулирования финансовой сферы, которое было введено в ответ на кризис 2008–2009 годов.

Татьяна Едовина

Страна обреченности

Прогноз правительства до 2035 года не только не дает надежды на экономическое чудо, но приговаривает Россию к стагнации и бедности

Какой образ будущего нарисовало российское правительство за несколько месяцев до президентских выборов? Очень медленный рост, отставание реальных доходов населения и никакого намека ни на реформы, ни на прорывы.

«Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете Россию!», – сказал премьер-министр царской России Петр Столыпин в 1907 году. Ему не дали. Нынешнее российское правительство делает прогноз на свои 20 лет. Но, увы, даже при стабильности внешних и внутренних условий («покоя») оно ничего не меняет в современной России, постоянно воссоздает ее же – отстающую в развитии страну с бедным народом и богатыми олигархами и чиновниками, ошестившуюся ракетами. Ни фантазии, ни желания замануться на что-то серьезное у нашего правительства не оказалось, хотя кажется на первый взгляд, что оно переполнено молодыми «технократами».

Владимир Путин получил Россию в 2000 году в состоянии «экономического чуда» с темпами роста более 10% в год. Сегодня он требует от правительства всего лишь среднемировых темпов роста и не может получить даже их.

2017 год: желаемое за действительное?

Страна остановилась в своем росте в 2008 году – после второго срока президента Путина. За последние 8 лет (2016-й к 2008-му) рост ВВП составил всего 3,5%. Не в год, а за весь срок! Это в действительности нужно признать падением ВВП, т. к. его показатели в последние годы завышены досчетами, которые произвел в 2011–2012 годах Росстат, и добавлением Крыма и Севастополя в 2014-м (Росстат в нарушение всех статправил не дает данных по ВВП в сопоставимых условиях, т. е. без своих досчетов, без Крыма и Севастополя).

В 2015–2016 годах экономика падала. В оптимистические итоги 2017-го – рост ВВП на 2,1% – верить мало. Хотя бы только потому, что рапорты о росте экономики начались сразу после переподчинения Росстата Минэкономразвития – во II квартале 2017-го. Типичный пример того, что происходит после этого с нашей экономической статистикой, привел Центр развития НИУ ВШЭ (см. «Комментарии о Государстве и Бизнесе» («КГБ») № 139). Рост инвестиций в первом полугодии 2017-го Росстат зафиксировал на уровне 4,8% (к первому полугодью прошлого года). Это сразу дало основания высшим чиновникам говорить о начавшемся инвестиционном буме. Но на проверку оказывается, что инвестиции крупных и средних компаний, которые предоставляют прямую отчетность в статведомство, выросли в первом полугодии лишь на 2,4%, т. е. реально обоснована только половина от заявленной Росстатом цифры. А остальное – это дооценка инвестиций, осуществляемых субъектами малого предпринимательства или ненаблюдаемых прямыми статистическими методами. И их прирост в реальном выражении, по расчетам Центра развития НИУ ВШЭ, оценен официальной статистикой в размере 14–15%. На чем это основано? На желании показать успехи экономики перед президентскими выборами 2018 – и, похоже, больше ни на чем.

Рост ВВП в последние годы «дутый», опирающийся на пересмотры статистики и ее откровенное завышение. Реальную картину, думаю, не знает никто, даже сам Росстат, который не в состоянии выстроить статистику ВВП в сопоставимых условиях, скорее всего, в связи с нежеланием ее иметь – она может оказаться «взрывоопасной».

4 октября президент Владимир Путин в очередной раз поспешил заявить: «Начали восстанавливаться реальные доходы населения, что меня очень радует». Если мы заглянем в последние данные Росстата, то увидим, что реальные доходы, конечно, показали в августе 2017-го рост на 0,1%, но настоящим показателем динамики уровня жизни являются не они, а реальные располагаемые доходы (РРДН, это РДН за вычетом налогов и обязательных платежей). Так вот РРДН, несмотря на официальную дефляцию (падение цен), в августе продолжили свое падение – на 0,3% после снижения в июле на 1%. Так что радоваться пока нечему.

И вряд ли сам Путин играет с нами «в наперстки» – скорее всего, советники и министры просто показывают ему именно хорошую статистику, не акцентируя на плохой. Но человек, который 14 лет был президентом и больше 4 лет – премьер-министром, не должен был бы «вестись» на такие откровенные «разводки».

Прогноз на 2017–2035: девальвация амбиций

Когда-то Владимир Путин ставил задачи удвоения ВВП за 10 и даже за 7 лет. Теперь правительство ему не обещает выполнения этой задачи даже за 20.

По базовому прогнозу ВВП увеличится за два десятилетия всего в 1,5 раза. По консервативному – менее чем на треть. Даже в целевом прогнозе главы Минэкономразвития Максима Орешкина рост всего в 1,73 раза.

Не думал, что вспомню добрым словом прошлогодний прогноз предыдущего министра экономразвития Алексея Улюкаева, но в нем был целевой вариант с удвоением ВВП за 20 лет. Теперь нет и этого.

Разница с планами, которые были у страны 15 лет назад, огромная. Трудно представить себе, что те же самые президент и премьер (впрочем, последний был тогда первым вице-премьером) предлагают теперь такие скромные, чтобы не сказать жалкие, планы. Целевой прогноз недотягивает до поставленной президентом задачи – выйти на среднемировые темпы роста экономики к 2020 году. Каковы эти темпы? МВФ считает, что они вырастут с 3,4% в 2017-м до 3,7% в 2020-м (World Economic Outlook, апрель 2017).

Но прогноз правительства исходит из собственных, гораздо более пессимистических оценок: мировые темпы роста не вырастут, а упадут с 3,1% в 2017-м до 2,8% в

2020-м и в последующем зафиксироваться на уровне 2,8–3%. Конечно, нам нужен собственный существенно заниженный прогноз мирового развития, чтобы показать, что мы в некоем «целевом» варианте выполняем задачу президента и достигаем целей 3,1% в 2020-м. По сравнению с прогнозом МВФ мы сильно отстаем, но по прогнозу Орешкина наконец опережаем. Другого способа выполнить поставленную задачу правительство не нашло.

Но это – целевой прогноз, просто фантазия. В основу бюджетных расчетов положен базовый вариант, там наш ВВП растет в 2020-м всего на 2,3%, что значительно меньше даже российского заниженного прогноза роста мировой экономики. Дума будет принимать бюджет, основанный именно на этом прогнозе. А потом его подпишет президент, несмотря на то, что поставленная им весьма скромная задача роста не выполняется.

Правительство предоставило в Думу три варианта прогноза. Консервативный отличается низкими ценами на нефть (падение до 35 долл./барр. в 2019–2020 годах и 45 в 2031–2035). В базовом и целевом вариантах цены на нефть все равно значительно ниже, чем сегодня, – они колеблются ближайшие три года вокруг 41,6–43,8 долл./барр. И даже в 2031–2035 годах эти цены не вырастут до сегодняшнего уровня – будут ниже 55.

Отличие целевого варианта – больше инвестиций и лучше демография. Еще есть отсылка к неким «структурным реформам», но она никак не расшифровывается ни в прогнозе на 3 года, ни в прогнозе на 20 лет. Что имеется в виду – загадка. Ведь за этими словами нет какого-либо общепринятого содержания, каждый раз надо уточнять, какие именно реформы имеются в виду. Но понять это из представленных правительством документов невозможно.

Рост инвестиций...

Все три варианта основаны на опережающем росте инвестиций. Но по сравнению с прошлыми целями этот рост весьма скудный.

В майских 2012 года указах президента были записаны цели, в частности, доля инвестиций в ВВП в 2015 году 25% и в 2018 году 27%. Все, чего удалось добиться за прошедшие пять лет, это 17% в 2016 году. И теперь на 20 лет вперед даже в целевом варианте правительство не планирует достичь хотя бы первой из этих целей, в плане 24,2%

через 20 лет (23,5% в базовом варианте).

«Теперь уж это не езда, а ерзание», – пел когда-то Владимир Высоцкий.

...за счет сдерживания доходов населения

Это практически единственный источник роста, который нашло правительство. В базовом варианте при росте ВВП в 1,5 раза РРПД вырастут вдвое медленнее – всего на 22%. Это 1% в год.

Выход на докризисный уровень доходов (2013 года) должен, по мысли правительства, произойти только через 5 лет – в 2022 году в базовом и целевом вариантах. В консервативном – через 8 лет, уже за пределами следующего президентского срока, в 2025 году. Кризис доходов, таким образом, займет от 9 до 12 лет.

Наращивание инвестиций при сдерживании частного спроса – это самая тупая и близорукая стратегия, которую можно себе только представить.

С точки зрения экономической теории инвестиции – это жертва нынешним потреблением в пользу будущего роста своего дохода и потребления. Но такого маневра в правительственном прогнозе не просматривается. Никакого возврата к росту доходов не предполагается ни в одном из вариантов. Все 20 лет они отстают даже от планируемого мизерного роста.

С точки зрения экономического цикла и бизнеса целесообразность инвестиций в условиях, когда не растет спрос, – нонсенс: кто купит произведенную продукцию? Сдерживание спроса – прямой путь к кризису перепроизводства. Для устойчивого экономического роста нужны растущие рынки.

С точки зрения политики это мечта этатиста. Производимую продукцию будет покупать государство (бюджет), и это будет в первую очередь продукция оборонной промышленности. Которая в нормальном понимании является чистым вычетом из экономического роста и богатства нации и должна поддерживаться на минимально допустимом уровне и не выше. Высокая доля секретных расходов (пятая часть бюджета в 2020 году!) – это прямой путь к экономической неэффективности и коррупции.

С точки зрения человека это фиксация на будущие 20 лет абсолютной беспросветности и безнадежности.

С точки зрения истории это потерянное время.

Давайте сравним два кризиса – 1998 и 2014–2016 годов. В конце 90-х экономика отреагировала на кризис вполне рыночно – резкий спад доходов населения, но затем быстрый рост. Падение доходов размазано в статистике на 2 года, но в реальности оно заняло один – с осени 1998-го до осени-зимы 1999-го. И затем – быстрое восстановление, на ликвидацию глубокого спада (более чем на четверть) потребовалось не более 3 лет. Но на этом рост доходов не остановился, он продолжился столь же быстрыми темпами до 2007 года, опережая рост ВВП. Притормозил всплеск доходов только во время кризиса 2008–2009 годов. Но только притормозил, доходы в эти годы вообще не падали.

Сейчас государство предлагает нам совсем другой сценарий. Затяжное, трехлетнее падение доходов (неизвестны результаты 2017 года – по данным за 7 месяцев, это пока четвертый год спада РРДН). И затем очень медленное восстановление. И очень медленный их дальнейший рост.

Возможен ли экономический рывок России?

Конечно. И не просто возможен, а необходим. Что для этого надо сделать в макроэкономике, примерно описал в своей программе Столыпинский клуб. Нужно делать все наоборот.

Вместо бюджетной консолидации – рост дефицита бюджета. Вместо стремления к низкой инфляции – допущение ее роста в предсказуемых и разумных пределах. Вместо денежного сдерживания – «количественное смягчение». Заниженная процентная ставка. Заниженный курс рубля. Стимулирование, а не ограничение бизнеса.

Конечно, многие вопросы Столыпинский клуб не поднял, чтобы не вызывать на себя огонь: решение вопроса с санкциями, реформа судебной и «силовой» системы, обеспечение политической конкуренции как механизма противостояния засилью чиновника, приватизация и реформа госкомпаний и естественных монополий и т.д. Многие реформы, предлагаемые Алексеем Кудриным, тоже пришлось бы к месту.

Интересно, что Столыпинский клуб испугался собственной смелости. В первом варианте его «Экономики роста» была цель достичь 10-процентного экономического роста в стране, во

втором – всего лишь 5-процентного.
А зря.

Почему?

Любой экономический рывок – это нарушение достигнутого равновесия, поиск экономикой нового равновесия «на ходу». Это риск роста инфляции и неудач некоторых реформ. Это постоянный поиск и ответ на возникающие вызовы. А также риск нарушения политической стабильности.

Ничего из этого современной, заметно «постаревшей» власти в России не нужно. Ее устраивает существующая стабильность, и выходить за ее пределы она не собирается.

Все пожелания ускорения экономического роста выглядят в ее исполнении точно так же, как у Михаила Салтыкова-Щедрина: «Они сидели день и ночь, и еще день, и еще ночь и все думали, как бы свое убыточное хозяйство сделать прибыльным, ничего в оном не меняя».

Именно такую роль сегодня и играет правительство, что вполне устраивает президента. А реформы Столыпинского клуба или Кудрина – это риск нарушения стабильности, ведь сказано же: «ничего в оном не меняя».

Алексей Михайлов

БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ

Коммерсантъ[®] **«РВК должна научиться привлекать частные деньги»**

**Глава РВК Александр Повалко о
новой стратегии института
развития**

Генеральный директор Российской венчурной компании (РВК) Александр Повалко в интервью «Ъ» рассказал о проблемах поддержки инноваций в России и поделился планами по созданию новых фондов с одновременным снижением в них доли самой компании за счет привлечения частных инвесторов.

— Вы возглавили РВК в декабре прошлого года. Какие задачи были перед вами поставлены, какие ограничения обозначены?

— Перед моим приходом у РВК довольно долго не было генерального директора — был исполняющий обязанности, а поскольку РВК выполняет важную роль проектного офиса Национальной технологической инициативы (НТИ), то такая ситуация в какой-то момент стала уже неприемлемой. Когда человек не назначен, он в общем вроде и старается, но при этом перспективы ему непонятны. Я ушел из Минобрнауки, и в декабре мне предложили стать генеральным директором со словами «иди и разбирайся, и пусть оно работает». Нам критично было запустить нормальный процесс по поддержке проектов НТИ, очень важно было вернуть РВК активную роль инвестиционного института.

— Как вы оцениваете ситуацию в РВК на момент вашего прихода в компанию? Насколько сложно было сформировать новую команду?

— У нас практически полностью обновился руководящий состав. В прежней команде люди были профессиональные, они долго работали и в РВК, и в сфере околосударственного управления, институтов развития, но в силу разных причин больше всего они были сосредоточены на самих себе. И средний уровень оставался с потерянной мотивацией — невозможно полгода держать в подвешенном состоянии команду и сохранить ее мотивацию. Хотя

большинство из них, даже притом что потеряли какое-то целеполагание, все равно исполняли свою работу. Важно было их вытащить в реальные задачи, подрасхатать прежние установки.

— Насколько сложно было выстроить работу с другими институтами развития, в частности в рамках НТИ? Удалось?

— НТИ напрямую касается РВК, а также ВЭБа, поскольку и мандаты есть, и ресурсы анонсированы. Остальные признают, что это важная история, но так чтобы бросить все свои дела и заняться НТИ? Не смешите меня. Хотя все равно постепенно процесс движется, так или иначе договариваемся. Да и по другим проектам — экосистемным, венчурным — у нас все больше совместных перспективных проектов.

— Какие изменения ждут РВК в части НТИ в соответствии с новой стратегией компании? Насколько вы будете свободны в распределении средств в рамках НТИ?

— Тематика НТИ как государственного мегапроекта затрагивает все направления деятельности РВК, а не только функцию проектного офиса, и это важная корректировка новой стратегии. Что касается финансирования — есть госсубсидия, эти деньги заложены в проекте бюджета, определены правила распределения. Но НТИ эволюционирует, и возникают новые сущности, в частности в этом году будут запущены университетские центры компетенций, в следующем — так называемые инфраструктурные центры, то есть полупрофессиональные отраслевые объединения, которые станут центрами развития «дорожных карт» НТИ. Помимо этого планируется создать университет НТИ — это будет новый формат образования для большого количества людей на базе онлайн-платформы.

— Это потребует нового финансирования?

— Пока мы работаем с прежним объемом финансирования. На следующий год у нас есть стартовые деньги (финансирование было скорректировано), а на последующие оно сохранено на том же уровне, который был предусмотрен в бюджете. При распределении субсидии, которая идет на поддержку проектов, наша задача —

это их упаковка, подтягивание до внутренних стандартов, проведение экспертиз и представление проектов межведомственной рабочей группе, которая принимает решение об их поддержке. Вторым источником средств является капитал РВК, который идет на формирование венчурных фондов — здесь мы более свободны.

Гипотеза такая: принятие решения о проектах государством в лице даже самых продвинутых чиновников несет определенные риски — а вот бизнес и рынок знают, куда идти и как кому развиваться. Наша задача — искать людей, которые готовы эту поддержку от нас получать. Сотрудничество с государством требует определенной подготовки.

— Будет ли меняться мандат РВК в рамках НТИ?

— РВК остается проектным офисом, но расширяется набор инструментов поддержки, потому что давать деньги — это совсем простая, примитивная и в общем не самая эффективная история. Гораздо важнее создавать условия.

Считается, что проектов не хватает — но это не так. У нас огромная страна, большинство имеет высшее образование, разного качества, но тем не менее. Есть люди, которые делают проекты, — однако они сейчас дико мобильны — встал и уехал, поэтому очень важно, чтобы им было здесь комфортно, даже с поправкой на наш климат.

— Как новая стратегия соотносится с другими документами, описывающими долгосрочное развитие РФ?

— У нас есть несколько базовых документов, которые так или иначе связаны и влияют на деятельность РВК. Во всех есть общая предпосылка — и у ЦСР в том числе, у Высшей школы экономики, у Минэкономики. Все эти документы строятся вокруг понимания того, что, если у нас сейчас не произойдет экономического скачка, будем мы с вами, как бы это помягче, в общем... лапу сосать. Есть понимание того, что необходим технологический рывок, именно на него завязана вся экономика, необходимо каким-то образом наладить трансляцию формируемого технологического задела на рынок.

Также в рамках закона о стратегическом планировании в 2018 году должна быть разработана

и стратегия развития венчурного рынка. Базовые посылы стратегии РВК — как раз про то, что венчурный рынок запущен, но в состоянии зрелого устойчивого рынка не перешел. Были определены разрывы, которые с этим связаны и описаны инструменты для их преодоления. Это предполагает работу и с другими регуляторами. К примеру, одни из основных институтов, которые инвестируют в венчурные фонды и фонды фондов на Западе, — институциональные инвесторы, пенсионные фонды. У нас им уже разрешено инвестировать небольшую долю в ограниченный круг условно рискованных инструментов, а в венчурные фонды — пока нет. Это потребует решения ЦБ, есть некоторые совместные идеи.

— Когда ситуация может измениться?

— Пока рано об этом говорить.

— На рынке много говорят о нехватке выходов венчурных фондов из инвестиций — в том числе из-за того, что крупнейшими потребителями технологий являются госкомпании. Их программы инновационного развития недостаточно успешно стимулируют этот спрос. Что еще можно сделать?

— Это сложный вопрос. Это даже не вопрос денежной мотивации: если мы сведем все к менеджменту, то получим только симуляцию процесса. Постепенно в госкомпаниях приходят новые люди, более продвинутые, менее склонные к тезису «мы лучше всех знаем все и лучше всех умеем это делать». У нас 140 млн человек, в мире — 7 млрд, поэтому говорить, что мы умнее всех, — ошибка, просто в силу несопоставимости масштабов. Когда в госкомпаниях будут понимать, что небольшие стартапы могут быть умнее огромных коллективов, тогда будут активнее следить за этим. К примеру, «Ростех» купил несколько стартапов, причем не просто переманил команды, а именно развивает как бизнес.

Сейчас мы ведем переговоры по созданию корпоративных венчурных фондов с «Роскосмосом», «Росатомом», ОАК, ОСК и «Ростехом». У них разные подходы, некоторые пытаются скатиться в симуляцию, а некоторые подходят очень серьезно — и команду отбирают, и проекты смотрят, и размер фондов довольно приличный планируется.

— Что подразумевает кооперация РВК с «Роснано», РФПИ, Фондом развития промышленности, ВЭБом?

— С «Роснано» и Фондом развития Дальнего Востока мы запускаем совместный венчурный

фонд для проектов на Дальнем Востоке. Со «Сколково» мы договорились синхронизировать регламенты, чтобы не дублировать поддержку инноваций. С ВЭБом сложнее — они очень большие, много направлений, но тем не менее для нас ключевая задача с ними — это выстраивание механизма финансирования проектов в рамках НТИ. Поскольку они входят в проекты на более высоких стадиях развития, то выстраивание нормальной совместной процедуры поиска проектов и быстрого принятия решений по ним — это в том числе и способ получения следующих раундов финансирования, а для кого-то — и выхода. Сейчас мы договариваемся по внутренним процедурам.

— Бюджетная консолидация насколько вас ограничивает? В стратегии РВК заложена цель по увеличению объема фондов до \$3 млрд, что потребует докапитализации...

— Я всегда чувствую эти ограничения — и в ситуации консолидации, и без нее. Да, эта цель потребует докапитализации, но этот процесс уже постепенно идет — это скорее принятие под управление дополнительных денег. Сейчас было принято решение о формировании венчурного фонда для поддержки проектов НТИ, и один фонд мы должны сделать за счет преобразования наших существующих дочерних фондов, а второй будет финансироваться напрямую за счет субсидии.

— Каков будет объем этих фондов?

— Государственная часть — до 1,5 млрд руб., а общий объем — до 3 млрд руб., для проектов «посев/поздний посев» это достаточный объем.

Но амбициозность задачи не столько в том, чтобы убедить бюджетодержателей, сколько в том, что РВК должна научиться привлекать под свое управление частные деньги. Людей нужно убедить, что интересы государства, связанные с разными поручениями, не вступят в противоречие с их ожиданиями по доходности. Да, мы работаем на развитие рынка, что предполагает довольно низкую доходность. Имеющийся объем средств под управлением позволяет поддерживать рынок на текущем уровне, но он не такой большой, чтобы подрасти и перейти на нужный уровень.

— Объем венчурных инвестиций сокращался в последние годы...

— Это мягко сказано — сокращался. Он просто рухнул. Но

венчурный рынок везде небольшой. Объем венчурного финансирования в ведущих странах — это 0,4% ВВП. В Европе в среднем — 0,2%, притом что в США, например, по разным оценкам, компании, которые получали венчурное финансирование, на сегодня обеспечивают более 50% общей капитализации.

— Как вы планируете добиться привлечения частных средств в фонды? Рынок маленький, а многие фонды предпочитают инвестировать в проекты, имеющие возможность привлечь следующий раунд за рубежом...

— Тяжелый вопрос. Противоречие в том, что успешно развивающийся стартап неизбежно уходит на внешний рынок, а мы как институт развития отвечаем за то, чтобы развивалась российская экономика. Здесь должна создаваться добавленная стоимость, но для этого нужно сделать все, чтобы людям было комфортно это делать — даже если они работают на внешних рынках.

— Изменится ли политика РВК по управлению фондами? Было заявлено, что будет создано десять новых фондов до 2020 года, три фонда вы договорились создать совместно со «Сколково».

— Эти три фонда уже сделали, точнее, мы подготовили документы, два фонда полностью сформированы и работают, по третьему, биомедицинскому, у нас остаются вопросы. Стартовая концепция была не до конца продумана. Нужно будет либо перепрофилировать этот фонд, либо его закрывать.

— А в чем проблема?

— Он маленький. Биомедицинские проекты существенно более тяжелые в смысле инвестиций, нежели айтишные и даже железячные проекты. Хотя железячные в какой-то момент начинают упираться в то, что необходимо создавать производство, но, если есть прототип, есть технологии, в принципе вы можете найти средства — пойти в тот же ВЭБ, Фонд развития промышленности. А в биофарме на каждой стадии испытаний проект может оказаться неуспешным, а стоимость растёт по экспоненте, при этом все испытания, в том числе ранние, довольно дорогие.

— Но у нас же есть крупные частные игроки на фармрынке...

— Да, и у нас даже есть фонды с этими компаниями. Фонду с «Р-Фарм» три года, и уже был первый выход из инвестиций. Проектов не

так много, здесь нужны нестандартные решения, возможно, за счет интеграции с программами Минпрома, ФАНО и университетами. Простого решения — даем капитал, развлекайтесь — здесь нет.

— В каких сферах будут создаваться новые фонды, преимущественно под НТИ?

— НТИ для нас, безусловно, является приоритетом, и первые фонды так или иначе работают в интересах этих рынков. Фонды со «Сколково» в пределах мандата РВК обязаны инвестировать в проекты на рынках НТИ. Но кроме поддержки проектов нам важно поддержать управляющие команды, которые так же, как стартапы, имеют склонность мигрировать туда, где им лучше, — а наша задача, чтобы они не теряли российский фокус. Так что мы решаем несколько задач созданием этих фондов.

В пайплайне наших фондов есть и проект, который свою бизнес-модель строит на взаимодействии с университетами, но не с одним, естественно, — нет в наших университетах такого числа проектов. Речь идет о консолидации, выстраивании сетевых связей. Роль фонда — в том, чтобы собирать проекты: есть кусочки технологии в разных университетах и их как мозаику надо собирать. На совсем малом масштабе это работает для одного Томского университета — но там пока копейки. Просто шансов у этих проектов на то, что они выстрелят, немного, а собранные они могут выстрелить — особенно, если будут толковые лидеры в бизнесе. В предыдущей стратегии было понятие «университетские фонды», мол, в Стэнфорде есть и у нас должно быть — вот только объем средств у наших вузов несоотносим с экономикой Стэнфорда.

— Как будет меняться доля РВК в капитале фондов, созданных с участием компании? Сейчас она превышает 60%.

— Мы сокращаем свое участие в фондах и при создании новых фондов предполагаем разумно его ограничить — у нас нет задачи отдать кому-то государственные деньги, чтобы ими фиктивно управляли. Но есть задача сформировать рынок — должны прийти люди со своими деньгами, отвечающие не перед прокуратурой, а перед своими инвесторами.

В фонды ранних стадий мы планируем привлекать до 3 млрд руб., из которых доля РВК составит до 50%. В более тяжелые фонды — до 6 млрд руб., доля РВК — до 30%. Мы рассчитываем, что по новым фондам в среднем доля РВК будет

меньше 40%, а в совокупности хотим постепенно снизить ее до 50% — с учетом того, что у нас сейчас значительная часть связана с дочерними структурами, где доля РВК почти 100%.

— Что предполагает оптимизация инвестирования в рамках РВК?

— Скорость. У нас очень длинные предварительные и промежуточные обсуждения. Когда вы работаете «на прием», у вас нет четкого понимания, что вы хотите, поэтому долго отбираете проекты. А сейчас мы для себя сформулировали приоритеты: в НТИ мы хотим фонды, которые работают по сквозным технологиям. Понятно с кем и что обсуждать, к тому же существенно более жестко выполняем обязательства с нашей стороны.

Если говорить о фондах, которые создаются с рыночными игроками, то мы являемся LP (limited partner) — партнером с условно ограниченной ответственностью, участвуем в инвесткоме, в отдельных случаях имеем право вето, но с эскалацией — решение может быть принято на более высоком уровне, конечно, чтобы не заблокировать всю работу. Но мы не отвечаем за выстраивание инвестиционного процесса, отбора проектов. Там, где у нас фонды условно директивные, наша позиция чуть более жесткая — там, где более рыночные условия, передаем больше полномочий управляющим командам. Директивные фонды — это фонды, например, со «Сколково», здесь у нас лидирующий голос, мы в роли основного LP. Для новых команд наше участие чуть более жесткое, поскольку с ними связаны более высокие риски. На российском рынке нет серийных инвесторов, но если команда сделала три фонда, то это означает, что они понимают, как эта модель работает, — им не просто повезло.

— Вы возглавили рабочую группу по направлению «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов» программы «Цифровая экономика РФ». Какие задачи стоят перед рабочей группой?

— Нашими партнерами в рамках рабочей группы являются «Ростех» и «Росатом», обе корпорации решили не замыкать все на себе, согласились, что программа должна быть более широкой, чем, к примеру, цифровая экономика «Росатома». Вроде бы мелочь, но на самом деле это большое изменение. Мы должны сделать такую расшифровку «дорожной карты» и убедить всех, что новый инструмент, который мы предлагаем, будет способствовать решению поставленных задач.

Задача рабочей группы состоит в том, чтобы определиться с инструментами и сформировать бюджет проекта.

Повалко Александр Борисович

Личное дело

Родился 16 мая 1970 года в городе Люберцы Московской области. Окончил Московский авиационный институт по специальности «радиоинженер» (1992), Государственный университет имени Маймонида по специальности «прикладная математика» (1996).

С 1994 по 2007 год был старшим консультантом отдела оценки, директором проектов и директором по развитию бизнеса компании ПАКК. В 2007 году стал директором департамента стратегического планирования ЗАО «Ренова-Стройгруп». С 2008 по 2012 год — заместитель руководителя Государственного комитета РФ по делам молодежи, заместитель руководителя Федерального агентства по делам молодежи. С 2012 по 2016 год занимал пост замминистра образования и науки РФ. В декабре 2016 года назначен гендиректором Российской венчурной компании (АО РВК).

Член попечительского совета фонда «Сколково». Входит в рабочую группу комиссии при президенте по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития РФ. Член межведомственной рабочей группы по реализации при ведущих инженерных и технических вузах пилотных проектов по созданию инжиниринговых центров и компаний. Профессор НИУ ВШЭ.

Интервью взяла Татьяна Едовина

Коммерсантъ® **Speedinvest посетит** **€25 млн**

Европейский венчурный фонд нашел российского инвестора

Фонд Speedinvest, управляющий €100 млн, выбрал партнера для экспансии в РФ. Вместе с владельцем девелопера RDI Group Дмитрием Аксеновым Speedinvest готов инвестировать €25 млн в стартапы на ранней стадии развития. Из-за политической напряженности целый ряд венчурных фондов снизил свою активность в России, но стартапы с российскими корнями сохранили потенциал, считают эксперты.

Фонд Speedinvest выходит на рынки России, стран СНГ и Восточной Европы и создает для этого отдельное подразделение Speedinvest Digital East (SDE), рассказала “Ъ” его представитель Елена Краузова. Через SDE фонд планирует инвестировать €25 млн в медиа и цифровые технологии, в том числе в сервисы из сектора здравоохранения, ритейла и финансовой индустрии. Одним из инвесторов SDE стал председатель совета директоров RDI Group Дмитрий Аксенов. В RDI Group “Ъ” подтвердили эту информацию, не став раскрывать размер вклада господина Аксенова в SDE.

SDE возглавит сооснователь музыкального интернет-ресурса Last.fm (продан корпорации CBS в 2007 году за \$280 млн) и партнер Speedinvest Микаэл Брайденбрюкер. Поиском проектов, структурированием сделок и работой со стартапами займутся сама госпожа Краузова и директор Центра предпринимательства и инноваций Сколтеха Илья Дубинский.

Под управлением Speedinvest находится €100 млн. Штаб-квартира фонда в Вене. За шесть лет работы Speedinvest инвестировал в 80 проектов, восемь из них поглотили корпорации. В частности, приложение для поиска подержанных вещей и антиквариата Shrock вошло в состав медиагруппы Schibsted; сервис для совместной работы над контентом веб-страниц и приложений Wikidocs купил австралийский разработчик Atlassian; видеостриминговый сервис в сфере киберспорта Hitbox поглотила платформа Azubu.tv. «Для Speedinvest открытие Digital East — примерно такая же история, как для нас выход в Европу и США», — объясняет инвестдиректор Runa Capital Дмитрий Гальперин. Активное присутствие в Европе и США дает возможность видеть больше проектов, сравнивать их и находить более конкурентоспособные на глобальном уровне компании, добавил он.

Выход Speedinvest в РФ происходит на фоне прекращения операций или значительного снижения числа сделок у целого ряда фондов в регионе, а также смещения их фокуса на зарубежные проекты. К примеру, приостановил свою активность в РФ Mangrove, Life.Sreda и Frontier Ventures перенесли свои офисы из Москвы в Сингапур, акселератор 500 Startups после объявления о начале работы в России передумал запускать здесь специальный фонд.

Охота на российские стартапы на мировом рынке и не прекращалась, покупки компаний с российскими корнями со стороны Google или Facebook тому свидетельство, уверен управляющий портфелем Фонда развития интернет-инициатив Сергей Негодяев. «Политика охлаждает не инвестиционный интерес международных фондов, а лишь их маркетинг в России и США. Подхватывая перспективные компании еще на стадии роста в России, венчурные инвесторы заметно экономят», — считает он. По словам президента Sistema_VC Алексея Каткова, полевные инвестиции предполагают инвестиции в умы, а в России у технических специалистов «супермозги», причем они отлично чувствуют новые тренды. «Если инвестиции себя оправдают, то, скорее всего, такие проекты надо вывозить. Рисков почти нет», — полагает Алексей Катков.

В России по-прежнему значительное число незанятых ниш — например, на рынке общепита, считает партнер iTech Capital Алексей Соловьев. «В России всего 10% населения едят вне дома, в Азии этот показатель равен 70%, а в Европе — 30%. В технологических сегментах потенциал для развития еще больше», — оценивает он. Впрочем, российские инвесторы не опасаются конкуренции в России с SDE. Сейчас ФРИИ с 100 сделками в год формирует больше 60% рынка инвестиций в стартапы на ранних стадиях, «но даже с этим им все равно не хватает качественных денег», пояснил господин Негодяев.

Роман Рожков

ВЕДОМОСТИ

Alibaba потратит \$15 млрд на инновации

Китай хочет лидировать в разработке искусственного интеллекта

Интернет-компания Alibaba планирует увеличить вложения в научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) до более чем \$15 млрд в ближайшие три года. Компания теперь занимается не только онлайн-торговлей, но также облачными технологиями и разработкой искусственного интеллекта (ИИ). Она стремится догнать в этих областях

конкурентов из других стран. Правительство Китая хочет, чтобы он стал мировым лидером в разработке ИИ к 2030 г., пишет Financial Times (FT).

За предыдущие три года Alibaba потратила на НИОКР около \$6 млрд, в том числе \$2,6 млрд в прошедшем финансовом году, завершившемся в марте 2017 г., пишет The Wall Street Journal (WSJ).

Это небольшая сумма на фоне трат других крупных технологических компаний и автопроизводителей в 2016 г. Так, немецкий Volkswagen выделил на это 13,6 млрд евро (\$16 млрд), став, по подсчетам Европейской комиссии, мировым рекордсменом по этому показателю, корейская Samsung Electronics — 12,5 млрд евро (\$14,7 млрд), а американские Intel, Alphabet и Microsoft — примерно по 11 млрд евро (около \$13 млрд, см. график).

Если Alibaba будет тратить на инновации около \$5 млрд в год, это составит около 14% ее прогнозируемого годового оборота. В прошедшем финансовом году эта доля была 11%, а у Alphabet — около 16%.

Инициатива Alibaba предполагает создание подразделения DAMO Academy (акроним для Discovery, Adventure, Momentum, Outlook) и для работы в нем компания наймет около 100 ученых, объявил директор по технологиям Джефф Чжан.

А основатель Alibaba Джек Ма заявил, что DAMO должна просуществовать минимум 85 лет. Эта академия откроет исследовательские лаборатории по всему миру и будет сотрудничать с престижными учебными заведениями — Калифорнийским университетом в Беркли, Массачусетским технологическим институтом, Принстонским и Пекинским университетами. Alibaba будет финансировать исследования в таких областях, как анализ больших данных, квантовые вычисления и машинное обучение. «Всякая крупная интернет-компания просто обязана инвестировать в эти области, чтобы оставаться конкурентоспособной», — согласен Марк Наткин, управляющий директор Marbridge Consulting (цитата по WSJ).

Alibaba начала использовать ИИ для работы с клиентами два-три года назад, заявил журналу MIT Technology Review Феликс Лю, отвечающий в компании за качество обслуживания: ИИ используется для обработки всех запросов клиентов и в половине случаев выполняет

работу полностью. Кроме того, ИИ помогает выявлять на ранних этапах проблемы с логистикой.

Alibaba надеется, что инициатива поможет ей достичь цели – обслуживать 2 млрд клиентов и создать 100 млн рабочих мест через 20 лет. Сейчас в ней работает около 25 000 инженеров и ученых, пишет FT.

Алексей Невельский

ФИНАНСЫ

Коммерсантъ® Санатор спешит на ПОЛИС

ЦБ будет спасать страховщиков от банкротства вплоть до выкупа

«Ъ» ознакомился с проектом Банка России о санации страховщиков. В нем ЦБ наделяется правом при нарушении нормативов или «угрозе стабильности рынка» оперативно вмешиваться в управление страховщиками, вводить мораторий на требования их кредиторов, менять устав и ограничивать сделки. Для предупреждения банкротства страховщиков ЦБ сможет выдавать санатору кредиты без обеспечения сроком до десяти лет или финансовую помощь самим страховщикам — при условии консолидации 75% их акций в своей собственности. Санация, как и обещал ЦБ, не затронет выплаты гражданам — физлицам и МСП свои возмещения по страховым случаям получают, но расторгнуть договоры с возвратом премии не смогут. Участники рынка называют проект излишне жестким, а аналитики говорят, что он нужен для спасения одной компании — «Росгосстраха».

ЦБ подготовил объемный пакет поправок к трем законам — «Об организации страхового дела», о ЦБ и «О несостоятельности (банкротстве)». Для санации проблемных страховщиков регулятор намерен создать аналогичный банковскому Фонд консолидации страхового сектора из «обособленных средств» Банка России. Причин для санации может быть две: неисполнение в срок нормативов и предписаний ЦБ о формировании и размещении страховых резервов и собственных средств или «наличие признаков неустойчивого финансового положения, создающего угрозу интересам страхователей... государства или угрозу стабильности страхового рынка».

Обнаружив одно из двух, ЦБ вводит в компанию временную администрацию, которая может находиться в ней до года. На анализ финансового положения страховщика отводится 55 календарных дней — в нем участвуют представители ЦБ и Управляющей компании (УК) Фонда консолидации страхового сектора,

собирающие «сведения об объеме средств, необходимых страховщику». Полномочия временной администрации могут быть возложены на УК. Временная администрация сможет, в частности, обращаться в суд с заявлением о снятии ранее наложенных арестов на счета компании. На время ее работы приостанавливаются полномочия органов управления страховщика и права его учредителей. Также временная администрация может открывать и закрывать филиалы и вовсе ликвидировать компанию. Среди других полномочий временных управляющих — введение моратория (до полугода) на удовлетворение требований кредиторов страховщика; он не будет распространяться только на выплаты гражданам и представителям малого и среднего бизнеса по страховым случаям, но расторгнуть договор страхования с возвратом части уплаченной премии не смогут и они. Временная администрация также может принять решение о допэмиссии страховщика, которая полностью или частично может быть выкуплена ЦБ.

УК как санатор также получит широкий спектр полномочий — менять уставный капитал и устав, принимать решения о реорганизации и продавать имущество — в том числе самому Банку России, а также пользоваться кредитами ЦБ без обеспечения на срок до пяти лет (может быть продлен еще на пять лет) на приобретение активов санлируемых страховщиков. При приобретении не менее 75% долей (акций) страховщика ЦБ сможет оказывать ему финансовую помощь. Фонд консолидации страхового сектора сможет приобретать доли компаний «в том числе по цене выше их номинальной стоимости» и продавать по ценам ниже номинала. При оказании страховой организации финансовой помощи Банк России вправе приобретать имущество компании, включая права требования к физическим лицам, без их согласия. «По сути, для страховщиков механизм санации будет аналогичен банковскому, — рассуждает директор группы рейтинговых финансовых институтов АКРА Алексей Бредихин. — Этот механизм пока нельзя назвать отработанным — только два банка, «Открытие» и

Бинбанк, saniруются подобным образом».

«Идея в том, что ЦБ берет на себя процесс оздоровления страховщика. Необходимость в отдельном механизме санации, на скором принятии которого настаивают в ЦБ, вызвана тем, что крупнейший страховщик — «Росгосстрах» — находится в сложной ситуации», — говорит господин Бредихин. По его словам, существует «большая вероятность», что «Росгосстрах» будет санирован подобным образом, потому что ЦБ не может позволить банкротство системообразующего страховщика по примеру предыдущих случаев ухода с рынка страховщиков — на «Росгосстрах» приходится 20% премий и 27% договоров рынка ОСАГО по итогам полугодия 2017 года. А ОСАГО — социально значимый вид страхования».

Покупка «Росгосстраха» банком «Открытие» совпала по времени с введением процедуры санации самого банка. Глава ЦБ Эльвира Набиуллина в конце сентября заявляла, что ЦБ был в курсе необходимости финоздоровления и банка и страховщика и не препятствовал сделке.

В страховом сообществе называют проект ЦБ крайне жестким. По мнению президента Всероссийского союза страховщиков Игоря Юргенса, это существенное ужесточение надзора на рынке. «Появляется возможность превентивных мер для недопущения банкротства страховщика, но права регулятора по вмешательству в деятельность компаний становятся беспрецедентными», — опасается он, отмечая важность наличия четкой грани: «пришли спасать» — или «пришли кошмарить».

Ранее представители ЦБ заявляли, что рассчитывают на принятие закона о санации уже в эту осеннюю сессию.

Татьяна Гришина

Коммерсантъ[®] **Капиталам в Китае** **могут упростить** **прохождение** **границы**

К этому призывает глава ЦБ страны Чжоу Сяочуань

Китаю необходимо ослабить меры контроля над движением капитала, чтобы постепенно добиться свободного движения юаня, призвал глава Народного банка Китая Чжоу Сяочуань в преддверии готовящегося съезда Компартии Китая. Пока власти страны, напротив, более жестко следят за движением средств, используя действующие валютные ограничения для контроля над оттоком капитала.

О необходимости проведения реформ для повышения открытости финансового сектора КНР и повышения статуса юаня в мировой экономике Чжоу Сяочуань заявил в интервью китайскому деловому журналу Caijing. Заявления были сделаны в преддверии XIX съезда Коммунистической партии Китая, который откроется 18 октября, на нем должен быть утвержден состав руководства страны на следующие пять лет.

«В мире нет ни одной страны, которая могла бы добиться открытости экономики при жестком валютном контроле. Временное окно для проведения реформ очень важно, и подходящим окном нужно воспользоваться. Если его пропустить, стоимость реформ в будущем повысится», — предупредил глава регулятора. По его словам, стране необходим механизм обмена валют, в большей степени ориентированный на рынки, при «обоснованном и сбалансированном» курсе юаня. Помимо этого Китаю необходимо принять меры для привлечения иностранных инвестиций и зарубежных торговых партнеров, а также ослабить меры контроля над движением капитала, чтобы постепенно добиться свободного движения юаня.

Пока реформа финансового сектора в Китае нацелена, напротив, на ужесточение надзора со стороны регуляторов — в частности, это касается и контроля над валютными операциями. Верификация финансовых операций теперь занимает существенно больше времени, также банкам сложнее стало выдавать кредиты под видом инвестиций (что не требует

обеспечения капиталом), отмечали эксперты МВФ в сентябре (см. “Ъ” от 26 сентября).

Юань был включен в корзину резервных валют МВФ с октября 2016 года, однако согласно данным Swift, его доля в глобальных расчетах в августе этого года составила 1,94% по сравнению с рекордными 2,79% двумя годами ранее.

Татьяна Едовина

Коммерсантъ[®] **Бюджетный** **чемодан слишком** **плотно утрамбован**

Правительство просят взять на себя ответственность за его неподвижные расходы

Напряженность бюджета на 2018–2020 годы для исполнения, видимо, выше, чем ранее: в аппарате правительства предлагают принимать по части бюджетных расходов, предусмотренных законом о бюджете, не ведомственные приказы, а постановления правительства. Речь идет о пяти проектах — коррекции стратегии «Роснано», дальневосточных ТОРах, возмещении процентов по кредитам малому и среднему предпринимательству («Программа 6,5»), проектной фабрике ВЭБа и докапитализации «Кураторов Северного Кавказа» (КСК). Основной риск — новые потребности в увеличении федеральных расходов, создающиеся вне контроля Минфина.

В распоряжении “Ъ” оказалась октябрьская переписка департаментов аппарата правительства, посвященная вполне рутинному внутреннему документу Белого дома — разработке плана-графика подготовки нормативно-правовых актов для исполнения будущего бюджета на 2018–2020 годы. Представители департамента проектного финансирования и инвестполитики аппарата Белого дома в ней просят при составлении плана «поднять» уровень принятия исполнительных документов по бюджету по пяти крупным проектам с ведомственного на правительственный — в большинстве случаев в силу высокой вероятности дополнительных расходов на исполнение проектов, которые за ними стоят.

Департамент просит одобрить по полной процедуре — с

согласительными совещаниями всех ведомств, экспертизами и подписью премьер-министра, — постановлениями правительства, а не актами Минэкономики, Минвостокразвития, Минкавказ и Минобрнауки, пять проектов.

Это субсидии АО «Роснано», правила предоставления субсидий банкам по кредитам МСП, субсидии ВЭБу на проект фабрики проектного финансирования, правила предоставления субсидий на развитие инфраструктуры опережающего социально-экономического развития (ТОРов) на Дальнем Востоке и взнос в уставный капитал КСК.

В «Роснано» речь идет о финансировании расширения стратегии компании: АО представило в Белый дом новую стратегию до 2025 года, предполагающую расширение области работы за пределы нанотехнологий, перестройку деятельности на «конвейер инноваций», создание сети региональных «наноцентров» и расширение инструментария «Роснано» по поддержке бизнеса. Все это, а также внутренние риски «Роснано», угрожает «возникновением потребности в выделении средств федерального бюджета» (в том числе в случае исполнения госгарантий, сумма которых в отношении кредитов и займов «Роснано» в 2020 году составит 286 млрд руб.), поэтому «правила» предоставления субсидий «Роснано» лучше принимать постановлением правительства. В случае «Корпорации МСП» и «Программы 6,5» главный риск — рост спроса на деньги со стороны заемщиков—клиентов банков: в этом случае, констатируют в аппарате Белого дома, требуется увеличение лимитов Банка России, обсуждение происходящего правительством по существу; лучше заняться этим сразу. В случае ВЭБа и фабрики, предупреждают в аппарате правительства, пока Минфин не согласовал даже порядок работы этого нового института, работа которого явно может затронуть параметры финансовой устойчивости ВЭБа, а кроме того, ведомство требует наделения ЦБ некоторыми функциями контроля над ВЭБом (законопроект Минэкономики от 17 августа в письме ведомства №23061-СПШ/Д22и и предложение к нему Минфина от 27 сентября, изложенное в письме №20-05-05/62890) и коррекции меморандума о финполитике ВЭБа. В случае дальневосточных ТОРов уже есть поручения принимать правила их субсидирования

постановлением правительства, такой проект уже подготовлен Минэкономки и сейчас согласовывается в Минфине. Наконец, в случае КСК перенаправление в это АО денег решением Минкавказ было бы прямым нарушением Бюджетного кодекса.

Формальная цена вопроса невелика, так, для «Роснано» это 13,4 млрд руб. госгарантий 2018 года, 5% общей суммы имеющихся госгарантий, представленных АО. Но, как и во всех остальных случаях, определить размер потенциальных рисков бюджета и ЦБ нельзя. Чиновники Белого дома к тому же ссылаются на то, что во всех пяти случаях существует риск, что распределение бюджетных денег ведомственными актами может быть осуществлено без учета позиции Минфина и при наличии разногласий внутри правительства — простой подписью руководителя ведомства и регистрацией акта в Минюсте. Позиции департамента Белого дома о том, что такие решения нужно принимать «наверху», а не в министерствах, по данным переписки, согласованы и с заместителем главы Минфина Андреем Ивановым.

Несмотря на чисто технический вид проблемы переписки, из него очевидно, что на деле беспокоит Минфин и аппарат правительства — нынешний порядок принятия бюджетных решений создает существенные риски внеплановых расходов, которые обнаружатся в 2018 году: если оставить порядок исполнения бюджета в данных случаях ведомственным, затем будет поздно что-то менять и потребуются платить — «переговорные позиции» ведомств, уже начавших финансирование проектов по своему усмотрению, будут сильнее. Отметим, что два из пяти проектов — «Программа 6,5», фабрика проектного финансирования — являются центральными идеями правительственного плана стимулирования экономического роста. Происходящее также демонстрирует обратную сторону плотной утрамбовки Минфином федеральных расходов на 2018–2020 годы. Запросы ведомств на дофинансирование уже в данный момент слишком велики, чтобы не обсуждать допросы прямо сейчас — требуемые постановления правительства нужно принять после всех совещаний в 2017 году.

Дмитрий Бутрин

ВЕДОМОСТИ

Закон для биткойна

Государство возьмет под контроль выпуск и обращение криптовалют на территории России, заявил министр финансов Антон Силуанов, его слова передает «Интерфакс»

Такое решение было принято по итогам совещания по криптовалютам у президента России Владимира Путина, в котором помимо Силуанова участвовали помощник президента Андрей Белоусов, председатель ЦБ Эльвира Набиуллина и ее заместитель Ольга Скоробогатова, а также генеральный директор компании Qiwi Сергей Солонин.

По словам Силуанова, необходимо разработать и принять законы, регулирующие майнинг и обращение криптовалют. Однако он отказался говорить о конкретных параметрах, добавив, что в целом договорились, что государство должно эту ситуацию возглавить и отрегулировать на законодательном уровне.

Сейчас пройдена важная развилка — запретить криптовалюты или же регулировать их оборот, объясняет профильный федеральный чиновник. Еще недавно эти версии звучали как равновероятные: с одной стороны, предлагалось обращаться с ними как с деривативами, допустить к торгам только квалифицированных инвесторов, с другой — звучали предложения о полном запрете, благо законодательная база для этого есть, поскольку сейчас по закону на территории России имеет хождение лишь одна легальная валюта, рубль, напоминает он.

Президент заявил, что современные банковские технологии открывают организациям новые возможности и делают жизнь удобнее, но одновременно отметил и риски. Например, возможность отмывания капиталов, полученных преступным путем, уход от налогов, финансирование терроризма. По словам Путина, криптовалюты ничем не обеспечены и в случае «надувания пузыря» никто не понесет юридической ответственности. Поэтому регулировать их нужно, но так, чтобы «не нагородить лишних барьеров», заявил президент.

О законе для криптовалют заговорили уже давно, но

конкретики пока нет. В начале сентября на Московском финансовом форуме Силуанов обещал подготовить закон до конца года. Также над регулированием задумался ЦБ, а еще этим вопросом занимается рабочая группа в Госдуме.

Минфин выступал с инициативой регулировать криптовалюту как иное имущество и классифицировать ее как актив, а также позволить только квалифицированным инвесторам покупать и продавать ее на бирже. Ведомство предлагало именно такой подход к регулированию криптовалют для защиты прав покупателей и продавцов.

Директор департамента финансовой политики Минфина Яна Пурескина 9 октября озвучила предложение министерства разрешить майнинг (вычисление криптовалют на компьютерах и видеокартах. — «Ведомости») только юристам и индивидуальным предпринимателям и ввести для них регистрацию.

Набиуллина на банковском форуме в сентябре подчеркивала, что регулятор против использования криптовалют как денежных суррогатов. Она отмечала, что период невысокой стоимости криптовалют сменился «золотой лихорадкой». Многие видят в использовании новых технологий возможность легкого обогащения, указывала Набиуллина. Ее позиция известна Путину. «Мы с председателем говорили несколько раз на эту тему», — приводятся слова президента на сайте Кремля.

В первую очередь нужно сформулировать, что такое криптовалюта, соглашаются управляющий партнер адвокатского бюро «Линия права» Андрей Новаковский и партнер адвокатского бюро «Бузько и партнеры» Роман Бузько. Нужно определить, можно ли, как в Японии, использовать криптовалюту в расчетах, а также ввести налоговый режим, указывает Новаковский. Дальше нужно описать в законе деятельность бирж по обмену криптовалютой, продолжают юристы. По мнению Бузько, для бирж следует ввести те же требования, что и для всех игроков финансовой индустрии: требования по капиталу, обязанности по отчетности, обязанности по идентификации клиентов, требования по финансовому образованию к руководству. А ICO (Initial Coin Offering, первичное размещение криптовалют) стоит урегулировать лишь после того, как будет решен

вопрос с криптовалютой, уверен Бузько.

Дарья Тихончук, Павел Кантышев

ВЕДОМОСТИ

Совкомбанк купил акции Росевробанка

Он приобрел еще 9,16% в капитале, увеличив долю до 29%

Совкомбанк купил 9,16% акций Росевробанка, увеличив свою долю до 29%. Сделка была закрыта на прошлой неделе, акции продал REG Holding, объединяющий российских акционеров Росевробанка, сообщил Совкомбанк. Теперь он владеет 18,64% Росевробанка напрямую, а остальными 10% – через REG Holding, передал через представителя предправления Совкомбанка Дмитрий Гусев. Центробанк сделку одобрил, говорит он, а одобрения Федеральной антимонопольной службы не потребовалось.

Акции банк приобрел на собственные средства, сказал он. Сумму сделки стороны не разглашают, но она близка к коэффициенту в 1 капитал Росевробанка, сообщили представители двух банков. На 1 сентября капитал Росевробанка составлял 33,4 млрд руб., т. е. пакет в 9,16% мог быть продан примерно за 3 млрд руб. Не исключено, что в будущем банки могут объединиться. Акционеры видят синергии между банками и перспективу построения мощного объединенного банка в будущем – одного из лидеров рынка, заявил Гусев, заметив, что сейчас договоренностей об объединении или покупке контрольного пакета между банками нет. Представитель Росевробанка сообщил, что не исключает возможности объединения.

Совкомбанк занимает 17-е место в рэнкинге «Интерфакс-ЦЭА» с активами 575,2 млрд руб., Росевробанк – 45-е место с активами 173,5 млрд руб. Объединенный банк мог бы занять 16-ю строчку с активами 748,7 млрд руб.

Сейчас Совкомбанк докупил акции Росевробанка, поскольку получает привлекательные дивиденды по ним и видит прирост стоимости вложений, говорит Гусев: «Росевробанк стабильно зарабатывает от 18 до 25% на

капитал (возвратность на капитал – ROE. – «Ведомости») и направляет от 25% до 1/3 на дивиденды – мы довольны».

«Акционеры Росевробанка в качестве стратегического актива рассматривают владение контрольным пакетом. Остальные акции, которые превышают эту величину, рассматриваются в качестве финансового актива, который в зависимости от конъюнктуры акционеры могут скупать или продавать», – сказал представитель Росевробанка.

Сделка на достаточность капитала Совкомбанка существенно не повлияет – норматив Н1 может снизиться примерно на 0,4%, говорит Гусев. Капитал банка будет пополняться за счет прибыли, рассчитывает он. По итогам первого полугодия прибыль Совкомбанка составила 4,7 млрд руб.

Участие в капитале Росевробанка – выгодная инвестиция для Совкомбанка с точки зрения соотношения доходности и уровня риска, считает старший аналитик АКРА Михаил Доронкин: «Росевробанк – крупный игрок на рынке кредитования малого и среднего бизнеса с отработанной моделью оценки рисков данного сегмента. Благодаря этому банк демонстрирует стабильно высокий уровень рентабельности при невысоком уровне дефолтности портфеля». Теоретически объединение двух банков имеет смысл, добавляет он, бизнес Росевробанка интересен Совкомбанку, который не представлен в сегменте кредитования МСБ и практически не работает со средствами компаний. Объединение двух банков может дать существенную синергию, полагает младший директор по рейтингам кредитных организаций «Эксперт РА» Людмила Кожекина: «Совкомбанк достаточно активно мониторит рынок на предмет качественных и доходных объектов инвестиций. Не исключено, что он будет и дальше наращивать долю в капитале Росевробанка». Как правило, Совкомбанк покупает 50% плюс 1 акция, что позволяет получить контроль над приобретаемым активом и достаточный объем дивидендов в случае их распределения, указывает она, замечая, что Росевробанк действительно привлекателен для инвестиций за счет высокой маржи и качественной клиентской базы.

Представитель ЦБ действующие банки не комментирует.

Александра Астапенко

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

НЕЗАВИСИМАЯ

ОПЕК грозит рынку «чрезвычайными мерами»

Сланцевых производителей из США зовут на переговоры по сокращению добычи

Организация стран – производителей нефти (ОПЕК) предлагает американским производителям сланцевой нефти присоединиться к соглашению ОПЕК+. В противном случае картелю придется пойти на «некоторые чрезвычайные меры». Даже с учетом угроз сланцевые производители вряд ли пойдут на сделку с картелем, уверены эксперты. Тем не менее именно соглашение ОПЕК позволило американским производителям увеличить прибыль в текущем году. «Если же сделка состоится, ее поддержат почти 90% участников рынка», – рассуждают аналитики.

Вчера в начале торгов мировые цены на черное золото эталонных марок повышались. Утром стоимость декабрьских фьючерсов на нефть сорта Brent на Лондонской бирже ICE Futures выросла до 56,69 долл. за баррель. Позднее увеличилась уже до 56,77 долл. за баррель.

Аналитики считают, что нефтяные котировки продолжают поддерживать недавние заявления Саудовской Аравии о планах по сокращению экспорта нефти. Напомним, ранее государственная корпорация Saudi Aramco объявила о своем намерении произвести «самые масштабные сокращения поставок клиентам в своей истории», чтобы восстановить баланс на рынке. Как ожидается, сокращения составят 560 тыс. барр. в сутки. При этом в общей сложности Saudi Aramco планирует поставлять клиентам в ноябре 7,15 млн барр. в сутки, тогда как спрос превышает 7,7 млн барр.

Столь громкие заявления саудовцев многие эксперты

советуют не принимать всерьез. «Цифру в 7,15 млн барр. в сутки нельзя назвать рекордной, поскольку, по данным JODY, в июле объем экспорта из Саудовской Аравии составил 6,69 млн барр. в сутки. Так что скорее тут мы наблюдаем закономерный рост экспорта после летнего снижения, которое было вызвано растущим внутренним спросом из-за экстремально жаркой погоды», – цитирует РИА Новости эксперта Энергетического центра бизнес-школы «Сколково» Екатерину Грушевенко. Впрочем, как считают некоторые аналитики, заявления королевства стоит воспринимать через призму подготовки к очередной встрече ОПЕК в Вене 30 ноября.

Тем не менее Саудовская Аравия по-прежнему перевыполняет свои обязательства по сокращению добычи, как следует из расчетов Интерфакса на основе данных картеля. В целом же страны ОПЕК в сентябре выполнили сделку об ограничении нефтедобычи на 108%.

Правда, страны ОПЕК в сентябре увеличили нефтедобычу на 90 тыс. барр. в сутки, следует из обнародованного отчета организации. Наибольший рост продемонстрировали Ливия (+54 тыс. барр. в сутки), Нигерия (+51 тыс. барр. в сутки) и Ирак (+32 тыс. барр. в сутки).

В то же время картель ждет увеличения мирового спроса на нефть в 2017 и 2018 году – на 30 тыс. барр. в сутки, говорится в отчете. С учетом повышения прогнозов ожидается, что в 2017 году мировой спрос на нефть составит 96,8 млн барр. в сутки, что означает рост по сравнению с 2016 годом на 1,5%.

В отличие от ОПЕК международные аналитики пока не видят особых перспектив для черного золота. Так, во вторник Международный валютный фонд (МВФ) скорректировал свой прогноз по росту мировой экономики. И если ранее МВФ полагал, что в 2017–2018 годах средняя стоимость бочки составит 55 долл., то теперь – лишь 50 долл.

Теоретически на рынок нефти могло бы повлиять решение

американских производителей сланцевой нефти примкнуть к соглашению Организации стран – экспортеров нефти. Как сообщает генсекретарь ОПЕК Мохаммед Баркиндо, картель призывает американских производителей сланцевой нефти принять участие в сокращении избытка предложения на нефтяном рынке. «Мы призываем наших друзей, работающих в сланцевых бассейнах Северной Америки, взять на себя коллективную ответственность со всей серьезностью, которую она предполагает», – сообщил он.

«В настоящий момент мы (ОПЕК и независимые нефтепроизводители США) сходимся во мнении, что поддержание стабильности – коллективная ответственность, потому что все одинаково подвержены влиянию этого снижения», – продолжил Баркиндо, напомнив о том, что именно падение цен на нефть вынудило ОПЕК принять соглашение о сокращении добычи в конце прошлого года. И, как замечает представитель картеля, независимые производители сами «подчеркивают необходимость продолжать взаимодействие». Другой вопрос, как следует трактовать желание сланцевых производителей «продолжать взаимодействие»?

Напомним, ранее ОПЕК и некоторые страны, не входящие в картель, в том числе и Россия, сократили нефтедобычу в этом году в попытке поднять цены на нефть. Американские сланцевые производители не поддержали соглашение, а производство сырья в США выросло почти на 10% в основном за счет активного сланцевого бурения. Растет и число буровых установок в Северной Америке. Так, по данным компании Baker Hughes, на 6 октября количество буровых в США составило 936 шт., увеличившись за год на 412 единиц. В Канаде на сегодняшний день насчитывается 209 буровых установок, что на 44 шт. больше, чем годом ранее. Недельная статистика менее позитивна: за неделю в США стало на 4 буровых меньше, аналогичное снижение показала и Канада. «Теперь число работающих буровых в США на 20 штук (-2,6%) ниже

максимального их числа, зафиксированного 11 августа. Как видим, наблюдавшегося бурного роста буровой активности нет уже более 3 месяцев», – замечает начальник аналитического отдела компании «Церих Кэпитал Менеджмент» Николай Подлевских.

В картеле же надеются, что теперь не только сланцевые производители из США, но и новые нефтедобытчики присоединятся к пакту ОПЕК+. Тем не менее, не исключают в ОПЕК, картелю и нефтепроизводителям вне организации, возможно, еще придется принять «некоторые чрезвычайные меры» для ребалансировки нефтяного рынка. При этом в организации не уточняют, что это могут быть за меры.

Опрошенные «НГ» эксперты в целом довольно-таки скептически смотрят на перспективы сланцевых производителей в США примкнуть к соглашению ОПЕК+. «Привлечь американских производителей сланцевой нефти к сделке «ОПЕК плюс» будет непросто. Во-первых, таких производителей много, и все они являются частными компаниями. Во-вторых, это не соответствует геополитическим интересам США. Скорее всего они это соглашение проигнорируют», – полагает замдиректора аналитического департамента компании «Альпари» Наталья Мильчакова.

«Не стоит забывать о том, что с момента заключения соглашения ОПЕК дела у американской добывающей отрасли пошли в гору», напоминает аналитик компании «Алор Брокер» Кирилл Яковенко, полагая, что в итоге США пойдет навстречу картелю.

Если США присоединятся к соглашению, доля мирового экспорта нефти, контролируемого странами, подписавшими соглашение, вырастет до 87%, замечает инвестиционный аналитик Global FX Иван Карякин.

Ольга Соловьева

Черный опium для народа

Сработает ли в России модель нефтегазовой ренты, о которой мечтают коммунисты и которую уже давно получают на Аляске

КПРФ предлагает ввести в России нефтяную ренту. Депутатам не дает покоя опыт арабов и норвежцев. На деле же самый удачный, хоть и незаметный пример вот уже сорок лет подают в одном из штатов Северной Америки. Но возможно ли перенести его на российскую почву?

Группа депутатов-коммунистов во главе с Валерием Рашкиным предложила ввести в России нефтяную ренту. Россиянам предлагается выплачивать ежегодно около десяти тысяч рублей из нефтегазовых доходов. Похожие схемы реализуются во многих странах и одном штате США за счет суверенных фондов. Впрочем, в России такие фонды используются не по назначению. «Профиль» разобрался, возможно ли поделиться с россиянами доходами от экспорта углеводородов, если обойтись без популизма.

Деньги из недр

В поправках Рашкина и Ко в закон «О недрах» 1992 года указывается, что на новое пособие смогут претендовать не все. Право на нефтяную ренту получают только три категории россиян: отработавшие не менее девяти месяцев в каждом конкретном году (и не получавшие в это время пособий по безработице), состоявшие на бирже труда (и тоже не получавшие пособий), а также пенсионеры с трудовым стажем от пяти лет и выше. «Предлагаемый вариант, во-первых, позволяет избежать усиления таких негативных социальных явлений, как тунеядство, а во-вторых, стимулирует граждан к оформлению трудовых отношений в соответствии с действующим законодательством и в общем и целом способствует уменьшению теневого сектора экономики», – говорится в пояснительной записке.

Со ссылкой на вице-преьера Ольгу Голодец депутаты рассказывают, что на сегодня в России только 48 миллионов человек заняты в секторах экономики, «которые нам видны и понятны» (из

76,9 миллиона трудоспособных россиян – данные Росстата за август 2017-го). Еще за 15 миллионов экономически активных граждан не платятся социальные взносы. Ради обещанных выплат скрывающие свои доходы захотят легализовать их, уверены коммунисты.

Между тем новый доход не станет не только безусловным, но и основным для получателей. К этому располагает сам его размер – авторы законопроекта признают ограниченные возможности федерального бюджета. Они предлагают направлять на выплаты 20% нефтегазовых доходов. Причем каждый последующий год, начиная с 2019-го, эта ставка будет увеличиваться на 2%.

В пояснительной записке приводятся расчеты. 1,026 млрд руб. (20% от нефтегазовых доходов, согласно прогнозу Минфина на 2018 год) делятся на приблизительное количество претендентов на ренту: 72,4 миллиона занятых человек (данные Росстата уже за 2016 год) плюс 43 миллиона пенсионеров (за вычетом десяти миллионов работающих) плюс 897 тысяч официальных безработных (за вычетом 650 тысяч получающих пособия). В итоге на каждого россиянина в 2018 году придется почти по десять тысяч рублей. Доля добровольных отказников от ренты будет возвращаться обратно в бюджет. При этом ресурсная база для выплат будет постоянно увеличиваться из-за скорого роста цен на нефть – его прогнозируют некие «ведущие экономисты», на которых ссылаются депутаты. Впрочем, они признают, что поначалу федеральному бюджету, вполне возможно, придется нелегко из-за необходимости делиться существенной частью доходов с гражданами. На этот случай у них есть готовое решение: на первых порах компенсировать потери можно будет за счет поступлений от введения госмонополии на алкоголь (около 640 млрд руб. в год) и введения прогрессивной шкалы НДФЛ (до 4,7 млрд руб. в год).

В дальнейшем же возмещать лишние затраты не придется вовсе, настолько положительный эффект окажет нефтяная рента на российскую экономику. Граждане начнут тратить полученные деньги, предприниматели – платить больше налогов, теневой сектор сократится. К тому же нововведение, по мнению авторов, позволит еще больше снизить зависимость бюджета от нефтегазовых доходов – сейчас этому способствует только бюджетное правило.

Переизобрели велосипед

Законопроект раскритиковали и правительство, и эксперты. Мало того, что предлагаемые нововведения не имеют никакого отношения к закону «О недрах», право россиян на получение своей доли от использования природных ресурсов страны уже давно реализуется, говорится в официальном отчете кабинета министров. Нефтегазовые доходы идут на обеспечение многочисленных функций государства, а также откладываются в суверенные фонды. «Да, эта идея действительно уже реализована в России в каком-то виде. Я имею в виду две вещи. Первое – это помощь малочисленным народам Крайнего Севера, которые живут в местах добычи природных ресурсов. Им оказываются помощь. Производственная деятельность нарушает их традиционный уклад, мешая движению стад и так далее. За беспокойство этим людям оказывают помощь. Можно сказать, что они получают некую ренту, причем прямую, – говорит заместитель гендиректора Института национальной энергетики Александр Фролов. – Но главное не это. Я вот лично могу наблюдать, что дороги в стране становятся лучше, города поприличнее стали выглядеть за последние лет десять-двадцать. То есть деньги, поступающие от нефтегазовой отрасли, направляются в развитие. Кроме того, мы видим, что государство как основной собственник принуждает нефтегазовые компании вкладываться в развитие бизнеса и его инфраструктуру. Десять лет назад нефтеперерабатывающие заводы производили топливо Евро-2, сейчас – почти поголовно Евро-5. Это самым прямым образом влияет на окружающую среду и простых граждан. То есть государство, изымая доходы нефтегазовых компаний, так или иначе распределяет их между гражданами».

«У нас уже есть и всегда была нефтяная рента. Просто она называется по-другому – бюджет Российской Федерации. Есть механизм распределения сверхдоходов от нефтегазового сектора с помощью бюджетного правила», – соглашается ведущий эксперт Фонда национальной энергетической безопасности Игорь Юшков. Сейчас в России действует переходное бюджетное правило (полноценно оно заработает в 2019 году). Согласно ему, нефтегазовые доходы при цене выше 40 долларов за баррель (со следующего года она будет ежегодно индексироваться на 2%) направляются в Резервный фонд. Расходы бюджета, в свою

очередь, ограничиваются нефтегазовыми и ненефтегазовыми доходами и трагатами на обслуживание госдолга.

«Другое дело, что Резервный фонд уже почти потрачен, ведь бюджет дефицитен. Но система существует. Суверенные фонды инвестируют сверхдоходы в инвестиционные инструменты, которые приносят прибыль. Она, в свою очередь, идет на пополнение этого же фонда. Есть другой подход – как на Аляске. Там инвестиционный доход не оседает в суверенном фонде, а распределяется между жителями. В России так не делают – инвестиционный доход поступает либо в сам фонд, либо в бюджет. Но все равно можно говорить, что у нас существует нефтяная рента. У нас на пике нефтегазовые доходы достигли 52% доходов бюджета. Сейчас – около 37%. Получается, 37% в кармане каждого бюджетника – нефтегазовая рента», – говорит Юшков. «По оценкам Минфина, у нас в этом году доходы бюджета почти на 40% состоят из нефтегазовых доходов. Мы понимаем, что эта цифра на самом деле чуть больше, ведь нефтегазовый сектор создает спрос в соседних секторах, – подтверждает его коллега и директор фонда Константин Симонов. – В кошельке каждого из нас находятся нефтегазовые деньги, просто это не все понимают. Люди получают деньги из бюджета, даже не являясь бюджетниками. Если вы торгуете пирогами, которые покупает чиновник, вы тоже имеете отношение к бюджетным деньгам».

Директор Фонда энергетического развития Сергей Пикин указывает на существенный недостаток классической нефтегазовой ренты: «Она слишком похожа на уравниловку. Что называется, и олигархам, и пенсионерам одинаково. Есть такая страна, как Венесуэла, которая тоже очень активно занималась популизмом, и мы видим, что вышло в итоге. Более правильный подход – адресный. Но любой адресный подход требует администрирования, чем у нас заниматься не любят, ведь это очень сложно».

«Если говорить о классической прямой нефтяной ренте, то, наверное, справедливо было бы, если бы ее получали не все граждане страны, а жители региона, где эта нефть добывается. Как и происходит на Аляске. У нас тоже есть что-то подобное, ведь в бюджеты нефтяных регионов попадают налоги на прибыль нефтегазовых компаний, которые там работают», – добавляет Симонов.

А как у них

Сами депутаты признают, что опирались на международный опыт. Первым делом они приводят пример Финляндии, где с января нынешнего года действует эксперимент. Две тысячи безработных ежемесячно получают по 560 евро, причем выплаты сохраняются, даже если участники устроятся на работу. Если по истечении двух лет эксперимент будет признан успешным, его действие распространится на всех финнов – в месяц им будет полагаться по 800 евро, которые заменят собой нынешнюю систему социальных пособий.

Похожие программы сейчас запускаются в Канаде (размер выплат пока не определен), Германии (тысяча евро ежемесячно в течение года нескольким десяткам случайно выбранных людей по всей стране), Нидерландах (по 900 евро нескольким десяткам жителей Утрехта) и Италии (по 537 долларов в месяц двум сотням бедных семей из Ливорно). Все эти примеры приводятся в пояснительной записке к российскому законопроекту.

При этом в Германии деньги выплачивает не государство, а частный инвестор. Еще один прецедент мог бы случиться в Швейцарии, но на прошлогоднем референдуме только 23% граждан проголосовали за ежемесячные выплаты по 2500 франков (около 2250 евро). Остальные предпочли сохранить социальные пособия, которые в противном случае пришлось бы сильно урезать.

Скрытные арабы и дальновидные норвежцы

Правда, во всех этих случаях речь идет не о нефтяной ренте (указанные страны нельзя отнести к экспортерам энергоресурсов), а о безусловном базовом доходе, к которому скептически относятся даже сами депутаты от КПРФ. Они уверены, что в России такая модель привела бы к повальному безделью. «При этом для выплаты аналогичной суммы каждому трудоспособному гражданину России потребовалось бы без малого 4,5 федерального бюджета», – говорится в документе.

Если же говорить непосредственно о нефтяной ренте, то ее примеры в мире тоже существуют. Как правило, они связаны с суверенными фондами, которые создаются властями разных стран специально для аккумуляции и инвестирования временно ненужных средств (таковыми могут быть излишки платежного баланса, часть золотовалютных резервов или от приватизации госактивов).

Многим россиянам первым делом на ум приходят страны Персидского залива, щедро делающиеся с гражданами нефтяными доходами. Едва ли не самую закрытую политику проводят власти Саудовской Аравии. С 1986 года SAMA (The Saudi Arabian Monetary Authority – местный центробанк) производит отчисления в суверенный фонд, который на сегодняшний день имеет международный рейтинг прозрачности (прозрачности) 4 (из 10). Объем его активов приблизительно оценивается в \$514 млрд, что позволяет ему занимать пятую строчку в мире.

Другие арабские страны тоже преуспели в создании своих суверенных фондов. Вторым идет Abu Dhabi Investment Authority с \$828 млрд. Его рейтинг прозрачности уже 6. Четвертым – Kuwait Investment Authority с \$524 млрд и такой же прозрачностью. Знаменитый катарский Qatar Investment Authority, владеющий помимо прочего французским футбольным клубом ПСЖ и недавно оплативший рекордный в истории трансфер бразильского форварда Неймара, расположился только на девятом месте всемирного рейтинга, регулярно составляемого Sovereign Wealth Fund Institute (SWFI). Его активы – \$320 млрд. Правда, прозрачность еще ниже, чем у «коллег», – всего 5.

Больше всех в деле сбережения ресурсных излишков преуспела Норвегия. Ее пенсионный фонд уже много лет возглавляет международные рейтинги. В сентябре его капитал превысил триллион долларов (около 1% от мирового фондового рынка), что стало рекордным показателем для суверенных фондов. Тогда же он принял решение отказаться от традиционной для себя стратегии инвестирования в бенчмарк-индекс из 23 валют, в том числе и развивающихся экономик (не последнее место среди них занимал рубль). Теперь на смену им придут всего три валюты: доллар, евро и фунт. Аналитики говорили о желании руководства фонда сосредоточиться на вложениях в акции и облигации эмитентов из развитых стран.

В отличие от большинства, норвежский Global Pension Fund позиционирует себя как фонд будущих поколений. Инвестиционный доход (а он занимает уже больше половины в структуре всех поступлений фонда) когда-нибудь будет распределяться между пенсионерами. Таким образом, местные работодатели будут избавлены от пенсионных

взносов. На текущие нужды по закону можно использовать не более 3% от общего капитала (и опять же брать их только из дохода от инвестирования).

Однако норвежские реалии все же далеки от российских. Скандинавский фонд появился в 1996 году, на восемь лет раньше российского стабилизационного (предшественника нынешних Резервного фонда и Фонда национального благосостояния). Более высокую себестоимость добычи нефти (\$30 за баррель против \$18 в России) норвежцы компенсируют собственной малочисленностью (5 млн человек против 146 млн). К тому же в последние годы северную страну обходили стороной серьезные экономические потрясения.

Куда ближе к нашим реалиям американский Alaska Permanent Fund. С капиталом \$54,8 млрд он занимает 23-е место в глобальном рейтинге. Уровень прозрачности наивысший – 10. С первых дней (фонд был создан в 1976 году губернатором Джеймсом Хаммондом) он пополняется за счет нефтегазовых поступлений и инвестирует свои доходы. Но, в отличие от норвежского фонда, ежегодно распределяет дивиденды между жителями Аляски (чтобы претендовать на свою долю, достаточно прожить на полуострове год). Целевой уровень ежегодного дохода установлен на отметке 5%.

На сайте управляющей фондом госкорпорации регулярно публикуется отчетность (чего нельзя сказать об арабских суверенных фондах). Согласно ей, 40% вложений приходится на акции крупнейших компаний (в лидерах – Apple, Alphabet, Microsoft, Samsung и Facebook), 22% – на облигации и вклады, по 11% – на недвижимость и непубличные компании, 6% – на валютный рынок и по 5% – на инфраструктурные проекты и хедж-фонды. Фонд инвестирует и в российские активы, а именно: в 22 крупнейших компании. В пятерке лидеров – «Алроса», «Евраз», «Газпром», «Интер РАО» и «ЛУКОЙЛ». На десятом месте по вложениям идет Московская биржа.

Фактически выплаты жителям Аляски сочетают в себе признаки безусловного дохода и нефтяной ренты. А как обстоят дела в России?

Инфраструктура вместо пенсий

В нашей стране пока еще существуют три суверенных фонда: Резервный, Фонд национального благосостояния (ФНБ) и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ); статус суверенного фонда получил

только летом прошлого года после принятия соответствующего закона и выхода из структуры ВЭБа). Правда, уже в начале следующего года Резервный фонд и ФНБ будут объединены. На 1 октября их совокупный объем, по данным Минфина, равняется 5,2 трлн руб. (или \$89,6 млрд): 987 млрд в Резервном фонде и 4,2 трлн в ФНБ.

Деньги Резервного фонда, как планировалось, должны были идти на финансирование дефицита федерального бюджета (который в последние годы появлялся постоянно), средства ФНБ – на латание дыр в Пенсионном фонде. Однако позднее, в 2013 году, было принято дополнительное правило: до 40% ФНБ (но не больше 1,16 трлн руб.) можно вкладывать в инфраструктурные проекты или на депозит в ВЭБе. Смысл такой стратегии, которую лоббировал тогдашний министр экономического развития Андрей Белоусов, был в том, чтобы стимулировать экономику без лишней нагрузки на бюджет.

На сегодняшний день на финансирование крупных государственных инфраструктурных проектов потрачено около 30% капитала фонда. Среди них строительство БАМа, Транссиба и АЭС «Ханхикиви» в Финляндии, создание газодобывающей компании «Ямал-СПГ» для разработки северных месторождений, покупка украинских еврообондов на \$3 млрд под конец правления Виктора Януковича. Кроме того, деньги ФНБ тратились на кредитование (через ВЭБ) крупнейших отечественных компаний во время кризиса 2008 года и приобретение привилегированных акций ВТБ, Россельхозбанка и Газпромбанка на общую сумму 280 млрд руб. Еще 955 млрд разместили на депозитах ВЭБа, как это прописано в правилах. Доходы по всем этим инвестициям зачисляются напрямую в бюджет, не пополняя сам фонд – он получает обратно только основное тело долга.

Частично капитал ФНБ направлялся и на покрытие дефицита федерального бюджета. Еще летом министр финансов Антон Силуанов рассказывал, что к концу осени 663,5 млрд руб. (дополнительно к 1,6 трлн из Резервного фонда) пустят на балансировку бюджета за 2017 год.

В то же время на пенсионные нужды тратились куда меньшие суммы. На программу софинансирования пенсий, по которой государство удваивало взносы граждан в НПФ, в год уходило не больше 5 млрд руб. Сентябрьский трансферт в

Пенсионный фонд для покрытия дефицита его бюджета не должен вводить в заблуждение – такое случилось впервые за всю историю ФНБ. Опция финансирования ПФР из средств Фонда национального благосостояния была заложена в федеральный бюджет только в 2017 году и до сентября не активировалась. В июле в Бюджетный кодекс внесли еще одну поправку, разрешив перечислять деньги ФНБ еще и напрямую в федеральный бюджет (что и было сделано в том же сентябре). Причем все это не означает автоматического снижения нагрузки на бюджет в части финансирования ПФР: и в текущем году, и в три последующих в нем прописаны соответствующие трансферты – по 3,7 и 3,3–3,4 трлн руб.

Что касается третьего российского суверенного фонда – РФПИ, то он тоже присутствует в рейтинге SWFI, располагаясь на 37-м месте с \$13 млрд активов и рейтингом транспарентности 7 (у Резервного фонда и ФНБ – по 5). Относительно высокий показатель обусловлен тем, что у РФПИ, единственного из трех российских фондов, есть руководство и инвестиционная стратегия, отраженная на официальном сайте (сайт, кстати, тоже есть только у него). Деньги на инвестиции фонд берет напрямую у правительства, причем во всех сделках выступает не единолично, а в партнерстве с иностранными суверенными фондами и другими институциональными инвесторами. Таким образом, фонд играет роль посредника по привлечению иностранных инвестиций в российскую экономику – по сути, ради тех же инфраструктурных проектов.

Так, на прошлой неделе стало известно, что саудовский Public Investment Fund (второй суверенный фонд Саудовской Аравии) готов вложиться в «Объединенный транспортный концессионный холдинг», созданный РФПИ вместе с компанией «Лидер» (управляет НПФ «Газфонд»). Главными проектами нового предприятия должны стать дублер Кутузовского проспекта в Москве и несколько линий легкого трамвая в Санкт-Петербурге.

В итоге ни один из трех отечественных суверенных фондов не вкладывается напрямую в повышение уровня жизни населения. Применима ли в России модель ресурсной ренты по сценарию Аляски или какому-нибудь другому? Собеседники «Профиля» считают, что нет.

Слишком поздно начали

«Вариант Аляски был бы возможен, если бы в России был профицитный бюджет, – уверен ведущий эксперт Фонда национальной энергетической безопасности Игорь Юшков. – В этом случае его не пришлось бы финансировать из суверенных фондов, а доходы от инвестирования можно было бы раздавать гражданам. Тогда государству стоило бы просто решить, какой объем суверенных фондов будет достаточным, когда можно будет перестать пополнять их и начать раздавать инвестиционный доход. Но ведь дефицит бюджета не получится просто игнорировать – закрывать его заимствованиями слишком дорого».

«Конечно, суверенные фонды инвестируются и тратятся далеко не адекватно. ФНБ расходуется очень странным образом. Деньги из него пошли на довольно крупные проекты, которые очень сложно притянуть к будущим поколениям, как это происходит с норвежским фондом. У нас государство мыслит таким образом, что, если мы будем финансировать крупные проекты, это поможет экономике. Логика, на мой взгляд, спорная, – отмечает директор Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов. – Есть два подхода: давайте все положим куда подальше, а то зарюют (подход Кудрина) и давайте все тратить, не важно куда. И эти две крайности всегда боролись друг с другом. Я считаю, что суверенный фонд должен тратиться на то, для чего он и создавался, – на проблемы будущих поколений. В нашем случае – на финансирование Пенсионного фонда. Это должен быть классический инвестфонд, в котором деньги зарабатывают деньги. Иначе зачем вообще было создавать эти фонды и вводить друга в заблуждение?».

Директор НИФИ Минфина Владимир Назаров уверен, что главная проблема российских суверенных фондов – в их недостаточном объеме из-за слишком позднего начала накопления. «Если бы у нас был фонд в размере 100% от ВВП, то мы получали бы 4–5% ВВП доходов и могли бы раздавать их людям. Даже те же самые 10 тыс. на человека в год – это значит надо иметь лет десять высоких нефтяных цен и сберегать все до копейки. Если бы мы долго-долго копили, то было бы что раздавать. Но мы же этого не делали. На самом деле я бы использовал суверенные фонды так,

как они используются сейчас, – для проведения контрциклической бюджетной политики. Чтобы мы не сильно зависели от колебаний цен на нефть – не сокращали расходы при их падении и не наращивали при росте. Финансировать дефицит федерального бюджета только в случае падения цен на нефть – вот достойная цель для суверенного фонда. Поддержка Пенсионного фонда – трудновыполнимая задача просто потому, что этих средств явно недостаточно при текущем дефиците пенсионной системы. Нынешнего фонда слишком мало даже для того, чтобы его держать. А уж если говорить о долгосрочной перспективе и полном переходе к накопительной системе, то этого тем более недостаточно. наших нынешних фондов ровно столько, сколько надо для того, чтобы просто финансировать дефицит бюджета при падении цен на нефть».

«Пример Аляски в данном случае нерелевантен, ведь сколько живет людей на Аляске? Эта модель работает только при ограниченном числе бенефициаров, – уточняет Сергей Пикин. – То же самое касается и стран вроде Саудовской Аравии или ОАЭ, о которых у нас так любят говорить по телевизору».

«Можно спорить об эффективности проектов, которые финансируются из ФНБ, но на них пошло только 30% его бюджета. 70% было все-таки сохранено. Просто у нас недостаточный размер фондов и слишком большое население», – сетует Назаров.

Алексей Афонский

МЕТАЛЛУРГИЯ

Коммерсантъ® Polymetal вступил в борьбу с Китаем

**Компания создаст новое
производство в Хабаровске**

Золотодобывающая Polymetal планирует построить в Хабаровском крае автоклав мощностью переработки 300 тыс. тонн золотого концентрата. Компания рассматривает на снижение переработки в Китае из-за ужесточения экологических требований и нехватки технологий. Концентрат планируется закупать в России и за рубежом. Аналитики считают проект перспективным с учетом высокой рентабельности работающего автоклава Polymetal в Амурске, но не исключают роста экологических требований и в РФ.

Polymetal рассматривает площадки транспортного узла Совгавань—порт Ванино для строительства нового автоклавного производства, под проект создано ООО «Тихоокеанский гидрометаллургический комбинат» (ТГМК), рассказал в кулуарах форума Minex 11 октября глава Polymetal Виталий Несис. Выбор места он объяснил наличием железной дороги, всесезонного порта, энергетической инфраструктуры, а также статуса ТОР. Выбор площадки и оформление земли могут занять около года.

ТГМК планируемой мощностью переработки 300 тыс. тонн концентрата в год может быть похож на Амурский ГМК (АГМК) компании. Основная идея проекта — конкуренция с китайскими переработчиками золотого концентрата в свете ужесточения экологических требований к ним: «У меня есть стратегическое убеждение, что сырьевая база будет либо в России, поскольку много новых проектов ориентируется на продажу концентрата.— “Ъ” в Китае, либо можно конкурировать с самими китайцами (за сырье из других стран.— “Ъ”). Может быть, через пять лет еще можно будет продавать что-то в Китай, но себестоимость возрастет — они (власти КНР.— “Ъ”) начнут штрафовать за мышьяк».

По словам топ-менеджера, сейчас Китай производит из упорных концентратов около 150 тонн золота, из них 60 тонн обеспечивает концентрат из России, Австралии,

Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. При этом китайцы почти не занимаются более экологичным автоклавным производством, отдавая предпочтение пирометаллургии.

Согласно обзору ЕУ и Союза золотопромышленников РФ, доля экспорта концентрата из РФ неуклонно растет — с 1 тонны золота в концентрате в 2010 году до 8,8 тонны в 2016 году (3% от выпуска золота в РФ). Сырье вывозят сама Polymetal, «Полюс», Highland Gold Mining и GeoProMining, так как не могут рентабельно переработать некоторые упорные руды в РФ. Помимо АГМК есть недавно запущенный автоклав ЮГК на Березняковском месторождении в Челябинской области (инвестиции — \$320 млн) и достраивается автоклав Petropavlovsk на Покровском руднике в Амурской области (инвестиции — \$320 млн, мощность — 500 тыс. тонн концентрата в год).

Проектная мощность АГМК — 225 тыс. тонн руды в год и до 400 тыс. унций золота, но пока комбинат работает с неполной загрузкой, его вывод на полную мощность и строительство ТГМК вкупе с другими проектами должны способствовать утилизации мощностей российских аффинажных заводов. Как отмечал “Ъ” в апреле глава Межрегионального объединения производителей драгметаллов Олег Пелевин, «мощности российских заводов, построенных при СССР, загружены на 30–40%».

Оценку инвестиций в ТГМК в Polymetal планируют раскрыть в конце года, а рентабельность АГМК не называют. По данным Kartoteka.ru, выручка АГМК по РСБУ в 2016 году составила 4,64 млрд руб., прибыль от продаж — 1,87 млрд руб. (в 2015 году 3,34 млрд и 1,8 млрд руб. соответственно). Рентабельность актива по EBITDA — на уровне 50%, оценивает Олег Петропавловский из БКС, добавляя, что рентабельность переработки в Китае намного ниже. По его словам, идея Polymetal выглядит перспективной, но надо принимать в расчет, что экологические требования к переработке могут ужесточиться и в России: к примеру, после июньской «Прямой линии президента РФ» на уровне Госдумы активно обсуждается тема угольной пыли, чреватая затратами на

модернизацию для дальневосточных портов.

Анатолий Джумайло

Коммерсантъ® На изумрудном руднике ищут бериллий

**РФ может возобновить добычу
стратегического металла**

«Ростех» и «Росатом» могут реанимировать производство бериллия в России на базе руды и отвалов Малышевского изумрудного месторождения «Ростеха». ВНИИХТ «Росатома» начал отработку технологии для получения бериллиевого концентрата из руды и отвалов рудника, но место извлечения из него металла пока не определено. В РФ производство бериллия, необходимого, в частности, ядерному оружейному комплексу, практически свернуто с конца 1980-х годов. Но в последнее время «Росатом» пытается реанимировать производство: другой бериллиевый проект может быть реализован в Забайкалье на базе Ермаковского месторождения и уранодобывающего ППГХО.

Как рассказали “Ъ” в «Ростехе», ВНИИХТ «Росатома» проведет для обособленного подразделения (ОП) Калининградского янтарного комбината «Мальшева» (входит в «Ростех», ведет добычу изумрудов и бериллов на Малышевском месторождении) исследование руд и сделает ТЭО получения бериллия из концентрата на основе мальшевской руды. Как уточнили “Ъ” в «Ростехе», в рамках договора будет определено, какой процент бериллия по новой технологии добычи возможно извлекать из руды и из отвалов Малышевского (на руднике складировано 250 тыс. тонн руды). Объем производства, возможных инвестиций и формат взаимодействия сторон (СП или поставки концентрата для дальнейшей переработки на сторонние мощности) пока не определен.

В пресс-службе ВНИИХТ “Ъ” подтвердили информацию о заключении договора, отметив, что

на первом этапе планируется определить технологию производства бериллиевого концентрата. С 1989 года в России добыча бериллия не ведется (производство металла есть в периметре «Росатома» на ФГУП «Базальт» для нужд госкорпорации, но из вторсырья). В РФ есть месторождения бериллиевых, кроме Мальшевского, это Ермаковское и Завитинское в Сибири (оба проекта сейчас де-факто заморожены), но производство металла из концентрата в советское время велось в Казахстане на Ульбинском метзаводе. Место возможной переработки мальшевского концентрата (Казахстан или РФ) стороны не называют.

Бериллий считается стратегическим материалом, используемым как для особо прочных сплавов, в том числе брони, так и в атомной отрасли как отражатель и замедлитель нейтронов (в том числе в ядерном оружейном комплексе). Запасы бериллия в РФ не раскрываются, основное мировое производство, согласно открытым данным, приходится на США, на втором месте с большим отрывом — Китай. Оценки производства бериллия в мире приблизительны и дают показатели порядка 300 тонн в год (US Geological Survey на 2016 год указывает 220 тонн).

Мальшевское изумрудное месторождение в Свердловской области досталось «Ростеху» несколько лет назад вместе с Калининградским янтарным комбинатом. В сентябре госкорпорация сообщила о намерении расширить добычу изумрудов в десять раз к 2025 году и акционировать ОП «Мальшева» в АО «Мальшевский рудник» (подробнее см. «Ъ» от 4 сентября). Из сообщений госкорпорации следовало, что годовая добыча сейчас может составлять около 1,85 млн карат изумрудов и 30,7 млн карат бериллов в год. Но о возможной добыче бериллия из руды или отвалов тогда не сообщалось.

«Росатом», в свою очередь, ранее сообщал уже об активизации разработки технологий добычи бериллия, этим занимался как ВНИИХТ, так и ВНИИНМ имени академика Бочвара (входит в топливную компанию госкорпорации АО ТВЭЛ). Также в январе сообщалось о возможной реанимации добычи руды Ермаковского месторождения в Бурятии. Стоимость добычного проекта оценивалась проректором Томского политехнического

университета Александром Дьяченко в 520 млн руб. (половина — заем ФРП). Переработка ермаковского сырья должна была идти на мощностях, которые предполагалось создать на ППГХО (ключевой уранодобывающий актив в РФ, входит в «Атомредметзолото» «Росатома») в Краснокаменске. ППГХО также предполагалось вести отработку бериллиевого сырья из Росрезерва. Объединение проектов мощностью на 100 тонн бериллия в год господин Дьяченко оценивал в 700 млн руб., этот объем, по его словам, несколько превышает потребности РФ в металле.

Владимир Дзагуто

ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ И ЛОГИСТИКА

Коммерсантъ® Globaltruck загрузится инвесторами

На хорошем рынке компания решила на IPO

Автомобильный грузоперевозчик Globaltruck объявил о планах выхода на IPO. На вырученные средства компания намерена увеличить парк на треть и не исключает покупку более мелких игроков. Эксперты отмечают активизацию грузопотоков между центром и восточными регионами России, где у Globaltruck сосредоточен бизнес, а участники рынка ожидают роста перевозок — в первую очередь за счет сегмента электронной торговли.

Globaltruck, один из крупнейших игроков на российском рынке автомобильных грузовых FTL-перевозок (Full Truck Load, доставка с полной загрузкой траков), вчера объявил о намерении провести IPO на Московской бирже. Компания выставит на IPO часть доли основного акционера — GT Globaltruck Limited, не менее двух третей общего объема составят акции допэмиссии. Объем размещения не назван, организаторы — БКС и Citigroup.

Средства, привлеченные от IPO, пойдут на закупку парка и, при возможности, на M&A (см. интервью с совладельцем компании Александром Елисеевым). Так, в 2018 году Globaltruck планирует приобрести 350–450 тягачей и полуприцепов.

По данным MegaResearch, Globaltruck — второй грузовой FTL-перевозчик в России и лидер на Урале и Сибири по размеру парка в 2016 году. Парк — 1,1 тыс. тягачей и 1,2 тыс. полуприцепов. Выручка Globaltruck в 2016 году — 6,2 млрд руб., прибыль — 507,6 млн руб. EBITDA — 1,4 млрд руб. Сооснователь, гендиректор и контролирующий акционер — Александр Елисеев (владеет 70% компании, его основной актив — 6,3% акций железнодорожного оператора Globaltrans). В числе

клиентов — крупные ритейловые компании и производители потребительских товаров (Metro, IKEA, «Спортмастер», Unilever, Procter & Gamble), промышленные холдинги (ММК, СИБУР и УГМК), сектор электронной коммерции.

Согласно промежуточному исследованию Межотраслевого экспертного совета по развитию грузовой автомобильной и дорожной отрасли (МОЭС), проведенному НИУ ВШЭ и компанией Infomost Consulting (есть у «Ъ»), в среднесрочной перспективе ожидается рост объемов магистральных автоперевозок на 3,5% в год. Как отмечается в исследовании, из-за снижения грузопотока из ЕС в РФ сегодня основной рост рынка приходится на перевозки между Россией и Китаем, а по внутренним направлениям — между центром страны и южными, восточными регионами и границей с Казахстаном. Также указывается на рост грузопотока из Сибири в Центральный и Приволжский ФО. Самым развитым сегментом рынка эксперты назвали FTL-перевозки для ритейла и сектора FMCG (товары повседневного спроса). Эксперты полагают, что дополнительный толчок развитию коммерческих грузовых автоперевозок даст интернет-торговля.

Глава «Infoline-Аналитики» Михаил Бурмистров соглашается, что сейчас «хорошее время» для выхода на IPO для компаний сектора автомобильных грузовых перевозок. «Долгое время рынок был непрозрачным, предпосылки для консолидации существовали, но были очень слабыми, — говорит он. — Введение системы «Платон», ужесточение контроля весовых норм, массовый уход ряда мелких игроков и появление первых онлайн-сервисов по управлению грузовыми автоперевозками привели к росту тарифов, снижению порожнего пробега у крупных автоперевозчиков и, главное, вызвали большой интерес инвестсообщества». Он добавляет, что санкции против РФ не препятствуют интересу иностранных инвесторов к российскому транспортному рынку. В то же время, по его словам, у крупных компаний есть риски, связанные с

ускоренным развитием онлайн-сервисов, так называемых «грузовых уберов», которые могут позволить мелким игрокам отвоевать часть крупных клиентов, например, торговых сетей.

Представитель ГК «Деловые Линии» (лидер сектора грузовых автоперевозок) Семен Селиванов отмечает, что с ростом регулирования отрасль становится все более управляемой и «взрослой», бизнес-процессы стандартизируются, появляется больше предсказуемости, что вполне может заинтересовать инвесторов. «В то же время на рынке сегодня переизбыток игроков — более 4 тыс., а реалии таковы, что не все смогут адаптироваться к новым правилам хозяйствования», — считает господин Селиванов. Одной из точек роста, по мнению аналитиков «Деловых Линий», может стать сегмент e-commerce (в последнее время он демонстрирует рост на 20–30%) и доставка грузов до 50 кг через малоформатные подразделения в «шаговой» доступности от жилой застройки.

Анастасия Веденева, Наталья Скорлыгина

Коммерсантъ® Соли не хватает колес

Производители ищут поддержку у чиновников

Дефицит полувагонов у железнодорожных операторов может осложнить начавшийся отопительный сезон и подготовку к чемпионату мира по футболу в 2018 году. Производители технической соли, необходимой для котельных, и стройматериалов не могут организовать вывоз своей продукции. За поддержкой «Руссолей» обратилась к вице-премьеру Аркадию Дворковичу и в ФАС. Операторы признают сезонный дефицит парка и не ждут улучшения ситуации до следующего года.

Крупнейший в России производитель технической соли

«Руссоль» сообщил о проблемах с транспортировкой продукции вице-премьеру Аркадию Дворковичу. В письме от имени директора компании Сергея Черного (копия есть у «Ъ») говорится, что «Руссоль» поставлена в «сложнейшее положение» перед потребителями из-за невыполнения обязательств по поставке товаров. Среди них — стратегические и социально значимые объекты, включая котельные, предприятия по водоподготовке, энергетического комплекса, дорожные и коммунальные службы, а также военно-промышленный комплекс.

Проблема возникла из-за того, что крупнейшие владельцы подвижного состава — ФГК и ПГК — отказывают в полном удовлетворении заявок компании, ссылаясь на отсутствие или дефицит полувагонов. «При нашей потребности в 4 тыс. полувагонов в месяц в лучшем случае их собственники обеспечивают 2,5 тыс.», — говорится в письме. «Руссоль» предлагала ФГК и ПГК заключить долгосрочные контракты, но получила отказ из-за дефицита. Покупать новые вагоны операторы не готовы из-за высокой стоимости и длительного срока окупаемости.

Пресс-секретарь господина Дворковича Алия Самигуллина сообщила «Ъ», что письмо было получено вчера. «Федеральной антимонопольной службе (ФАС) и Минтранс будет поручено проанализировать вопрос и представить предложения», — добавила она.

Коммерческий директор «Руссоли» Алексей Булычев рассказал, что объем неотгруженной продукции уже достиг полуторамесячного производства всех предприятий. Для разгрузки дополнительно требуется около 4,5 тыс. полувагонов. «Остро эта проблема стоит сейчас, в период сезонного спроса на полувагоны», — отмечает господин Булычев. Из-за дефицита транспорта стоимость на него по сравнению с 2016 годом выросла уже в 2,5 раза. Он добавил, что в конце лета аналогичное обращение компания отправляла в ФАС, но срок ответа еще не подошел. В пресс-службе ведомства подтвердили получение письма от «Руссоли», добавив, что ФАС анализирует вопрос.

«Руссоль» начала испытывать дефицит полувагонов еще в 2016 году. В мае 2017 года ассоциация «Русспродсоюз» направила письмо в Минтранс, где сообщила, что с проблемой столкнулась вся отрасль. Тогда глава отдела по грузовой работе «Руссоли» Валентина

Калмыкова поясняла «Ъ», что дефицит во многом образовался из-за того, что в 2016 году произошло существенное списание старого подвижного состава — 115 тыс. полувагонов. При этом второй игрок на рынке технической соли «Уралкалий» проблем с перевозками не испытывал.

Сложности с транспортировкой затронули не только производителей соли. Исполнительный директор ОАО «Орское карьероуправление» Владимир Дегтярев рассказал, что у предприятия похожие проблемы с августа. По его словам, ОАО заключило с ФГК контракт на гарантированное обеспечение до 1 тыс. полувагонов в месяц, но получает около 200. В итоге пришлось обращаться к другим операторам, что привело к росту стоимости поставок до 70%. Ситуация, продолжает господин Дегтярев, может привести к срыву госпрограмм, например в части обеспечения необходимыми материалами крупных строек, включая объекты к чемпионату мира по футболу 2018 года.

По словам Алексея Булычева, проблема может быть решена в лучшем случае в 2018 году, когда будут выведены из эксплуатации старые полувагоны и закуплены новые. В ФГК и ПГК от комментариев отказались. Источник «Ъ» на транспортном рынке подтверждает, что «определенный дефицит» вагонов есть, поскольку в период подготовки к отопительному сезону потребности грузоотправителей традиционно растут, а возможности операторов ограничены. Он добавил, что на дисбаланс парка также повлиял запрет на продление срока службы вагонов. Собеседник «Ъ» согласен, что ситуация может улучшиться в 2018, но только в отсутствие новых ограничений.

Мария Котова, Олег Трутнев, Анастасия Веденеева

Коммерсантъ® Везут крупнейшие

Рынок железнодорожных операторов консолидируется

Федеральная грузовая компания (ФГК) ОАО РЖД продолжает лидировать на рынке железнодорожных операторов, опережая ключевого конкурента — Первую грузовую компанию (ПГК) Владимира Лисина — по большинству показателей. Но ПГК продолжала наращивать парк,

закупив в первом полугодии у Уралавагонзавода 7 тыс. полувагонов. Эксперты указывают на дальнейшую консолидацию рынка и вероятность сохранения лидерами своих позиций к концу года. Для ФГК риском остается неопределенность с договором аренды 27,5 тыс. полувагонов у лизинговой «УВЗ-Логистик», который может быть расторгнут.

ФГК укрепила лидерство в рейтинге железнодорожных операторов Infoline Rail Russia Top, по-прежнему опережая ПГК Владимира Лисина. Рейтинг учитывает сумму показателей, приоритетными считаются объем парка в управлении и перевозки (учитывается также собственный парк, выручка за 2016 год за вычетом тарифа ОАО РЖД). ФГК заняла первые позиции по собственному парку (с учетом финлизинга) и парку в управлении, а также по перевозкам, ПГК опередила конкурента по выручке (в 2016 году компания была первой в рейтинге).

В ПГК «Ъ» заявили, что ее парк сбалансирован и в текущих рыночных условиях компания не стремится его наращивать, сконцентрировавшись на эффективности управления вагонами, качестве услуг, оптимизации затрат и отношениях с грузоотправителями. В ФГК отказались от комментариев.

Как отмечает глава «Infoline-Аналитики» (автор рейтинга) Михаил Бурмистров, ключевой в первом полугодии стала резко усилившаяся тенденция консолидации. По величине парка в собственности и управлению лидируют ФГК, ПГК и Globaltrans. Крупнейшими покупателями вагонов стали ПГК (приобрела 7 тыс. полувагонов у Уралавагонзавода), Первая тяжеловесная компания (ПТК) Сергея Генералова (взяла 8 тыс. вагонов у Объединенной вагонной компании, в том числе, за счет оперлизинга с Rail1520) и СУЭК (почти 2 тыс. полувагонов «Алтайвагона»). Наиболее сильно — на 37%, до 19,3 тыс. вагонов — вырос парк в управлении «ТФМ Оператор» (управляет парком лизинговой «Трансфин-М»), объем его перевозок вырос вдвое, до 12,6 млн тонн. На 34% вырос парк в управлении ПТК (до 26,4 тыс. штук), на 32% — «Трансойла» (до 53 тыс. штук). На долю 30 крупнейших операторов пришлось 81% перевозок, что на 2 п. п. больше, чем годом ранее. Как отмечает господин Бурмистров, при росте перевозок угля наиболее высокие темпы роста

демонстрировали операторы с инновационными полувагонами: СУЭК — на 52,5%, до 26,2 млн тонн и «Восток1520» — на 43,1%, до 15,9 млн тонн.

До конца года конкуренция в сегменте инновационных полувагонов резко усилится в связи с расширением парка ПГК и ФГК, уверен Михаил Бурмистров. В первом полугодии ФГК списала около 5,2 тыс. вагонов (в том числе 4,6 тыс. полувагонов), а во втором квартале 10 тыс. лизинговых полувагонов и 1,5 тыс. нефтеналивных цистерн были переведены с Rail Garant на ФГК, напоминает он. По итогам года ФГК упрочит лидерские позиции в сегменте управления парком и перевозок, выйдет на первое место по выручке. Этому будет способствовать расширение парка, привлечение клиентов во всех сегментах рынка: от долгосрочных соглашений и сервисных контрактов с грузовладельцами до спотового рынка перевозок с использованием инструментария ЭТП, считает эксперт. По его словам, стратегическим риском для ФГК является неопределенность в отношении аренды 27,5 тыс. полувагонов с «УВЗ-Логистик» (подробнее см. «Ъ» от 14 сентября).

Замгендиректора ИПЕМ Владимир Савчук считает, что по итогам года лидеры сохраняют позиции, изменений можно ожидать в первом эшелоне, учитывая консолидацию. Несмотря на рост ставок оперирования, с прежней интенсивностью число операторов расти не будет, уверен эксперт. По его словам, экптивные компании либо сами грузовладельцы, страхуя риски, продолжают наращивать парк вагонов. Не стоит ожидать и серьезного роста ставок оперирования, они будут держаться на уровне не выше 1,6 тыс. руб., полагает господин Савчук. «Ставка достигла рубежа, при котором можно обновлять парк, — говорит он. — А возможность грузовладельцев приобретать вагоны, а не отдавать перевозки в рынок, увеличивая транспортные издержки, будет ограничивать рост ставок».

Анастасия Веденева, Наталья Скорьгина

ВЕДОМОСТИ

«Домодедово» удерживает самолеты «ВИМ-авиа» вопреки обещаниям Минтранса

Аэропорт не выпускает семь судов за долги

Самолеты иностранных лизингодателей «ВИМ-авиа» будут выпущены из аэропортов базирования, пусть даже имеющих неурегулированные рабочие долги «ВИМ-авиа», обещал Минтранс. Но аэропорт «Домодедово» удерживает у себя семь бортов — из них три принадлежат «ВИМ-авиа» (возрастные Boeing 757-200), а четыре — иностранным лизинговым компаниям, сообщил представитель «ВИМ-авиа», но не сказал, каким именно. Человек, близкий к Минтрансу, и топ-менеджер лизинговой компании подтвердили, что практически все арендованные самолеты «ВИМ-авиа» принадлежат иностранным лизингодателям.

Пятого октября компания «Домодедово коммершл сервисиз» уведомила гендиректора «ВИМ-авиа» Александра Кочнева, что «ВИМ-авиа» на эту дату должна за обслуживание самолетов, в том числе за заправку, 502 млн руб. (размер долга будет уточняться) и что аэропорт будет удерживать семь судов до полного погашения задолженности. «Ведомости» ознакомились с копией письма, представитель «ВИМ-авиа» подтвердил его подлинность. Согласно письму в аэропорту остались кроме трех В-757 три дальнемагистральных Boeing 777-200 и один среднемагистральный Airbus A319.

«ВИМ-авиа» должна «Домодедово» 521 млн руб. По Гражданскому кодексу кредитор вправе удерживать имущество должника до погашения задолженности. Это же предусмотрено в договоре авиакомпании с аэропортом «Домодедово», — объяснил представитель «Домодедово».

Четвертого октября замминистра транспорта Валерий Окулов встречался с лизингодателями «ВИМ-авиа» и просил их не забирать самолеты до 15 октября, давая гарантии, что потом суда будут выпущены из аэропортов, — и лизингодатели согласились ждать,

рассказал топ-менеджер лизинговой компании. У «ВИМ-авиа» 29 судов, по данным Росавиации, из них шесть Boeing 757-200 — в собственности.

Представитель Минтранса в среду подтвердил факт совещания по лизингу, но не сказал, поможет ли министерство выволить самолеты. Самолеты «ВИМ-авиа» нужны были, чтобы продолжать развозить пассажиров. С 26 сентября (когда у «ВИМ-авиа» не осталось собственных средств на полеты) по 8 октября было перевезено свыше 36 000 пассажиров «ВИМ-авиа», 17 500 из них перевезла она сама, финансируемая «Аэрофлотом» и правительством, 5000 — иностранные авиакомпании, 13 500 — российские перевозчики. С 9 октября «ВИМ-авиа» выполняет единичные рейсы, в основном на Дальний Восток.

«С 26 сентября авиакомпания не летает из «Домодедово», на тот момент в аэропорту было 12 ее судов. Все самолеты, которые были заявлены к выполнению полетов специально созданным штабом Росавиации, обслужены аэропортом по вылету. Оставшиеся семь судов «ВИМ-авиа» штабом не планировались для выполнения полетов. На трех из них нет двигателей», — говорит представитель аэропорта.

«Минтранс и Росавиация не имеют полномочий давать такие гарантии, это вообще прецедентный случай. И помощь Минтранса здесь может носить только моральный характер», — говорит юрист Виктор Снегирев, специализирующийся на авиационном лизинге.

«Самолеты, даже не принадлежащие «ВИМ-авиа», имеют риск быть задержанными и арестованными по требованиям кредиторов, что и делает «Домодедово», и лизингодателям придется очень долго доказывать в судах, что это их имущество и что оно не должно быть обеспечением по долгам перевозчика, такие прецеденты случались, например, с самолетами «Красэйр», — продолжает Снегирев.

Действия аэропорта правомочны, говорит юрист бюро А2 Максим Сафиулин. Но лизинговые самолеты удерживать из-за долгов авиакомпании нельзя — правда, решения судов в таких случаях противоречивы, некоторые приняты в пользу кредиторов, знает он.

«Арестовать самолеты можно только по решению суда, здесь речь, видимо, идет об отказе в обслуживании и заправке, без чего самолеты не смогут покинуть

аэропорт. «Домодедово» может отказывать в обслуживании, в том числе лизинговых судов, до тех пор, пока сторона договора, а это «ВИМ-авиа», полностью не погасит долги, и никакие регламенты Росавиации здесь не помогут», – считает управляющий партнер фирмы «Юрпартнеръ» Антон Толмачев.

Во «Внуково» временно базируется свыше полутора десятков самолетов, сообщил представитель «ВИМ-авиа».

Александр Воробьев

СТРОИТЕЛЬСТВО И РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ

Коммерсантъ® В «Фили Граде» привилась «ЭКО- культура»

MR Group продала часть офисов

Агрохолдинг «ЭКО-культура» выкупил площади в бизнес-центре «Фили Град» на западе Москвы. В последние годы из-за кризиса на офисном рынке практически исчезли инвестиционные сделки, все покупки компании совершают для своих нужд.

MR Group продала 1,2 тыс. кв. м в офисной части своего многофункционального комплекса «Фили Град» на западе Москвы агрохолдингу «ЭКО-культура» Андрея Петренко и Александра Рудакова, рассказали «Ъ» участники сделки с обеих сторон. Директор отдела продаж офисной недвижимости Colliers International (консультировал MR Group) Кермен Мастиев говорит, что сделка была завершена в течение месяца. Ни одна из сторон не называет сумму покупки. Представитель MR Group Евгения Старкова отмечает, что 77% сделок в бизнес-центре «Фили Град» были заключены в августе—октябре 2017 года, сразу после ввода объекта в эксплуатацию.

Агрохолдинг «ЭКО-культура» один из крупнейших в России: в 2016 году компания заявляла самый масштабный инвестиционный проект в российском АПК по строительству теплиц на 260 га с объемом производства более 200 тыс. тонн огурцов и томатов. Запланированный объем инвестиций — 70 млрд руб. Сейчас в составе агрохолдинга три тепличных комбината в Ставрополье и Ленинградской области (почти 70 га), цех по фасовке овощей, распределительные центры, подразделение по комплексному снабжению предприятий общепита, производственно-логистическая компания. «ЭКО-культура» поставляет овощи во все крупнейшие розничные сети в Москве и области, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и рестораны

McDonald's, указано на сайте холдинга.

Многофункциональный комплекс «Фили Град» (общая площадь — 176 тыс. кв. м, из которых на бизнес-центр приходится почти 27 тыс. кв. м) построен MR Group в Береговом проезде. По данным компании, с учетом сделки с «ЭКО-культурой» в бизнес-центре продано около 20% офисных площадей.

По оценке директора департамента инвестиций и финансовых рынков Knight Frank Алана Балоева, нижняя граница цены этой сделки могла составить 170–190 тыс. руб. за 1 кв. м. «Сейчас компании покупают офисы преимущественно для собственных нужд, без инвестиционных ожиданий», — считает эксперт. В Knight Frank отмечают: с начала текущего кризиса стоимость офисных зданий и ставки аренды помещений в бизнес-центрах падают, размывая преимущества между покупкой собственного офиса и арендой необходимых площадей. Сейчас основные покупатели офисов — это компании с госучастием, участники IT-рынка, имеющие устойчивый денежный поток.

Руководитель отдела экономических и стратегических исследований JLL Олеся Дзюба считает, что в ближайшее время рост экономики будет поддерживать ставки аренды и цены продаж, поэтому тренд повышенного интереса на покупку под собственные нужды пойдет на спад. Она подчеркивает, что это заметно уже сейчас. Доля покупок офисов под собственные нужды компаний в первом—третьем квартале текущего года составила 29% от общего объема инвестиционных сделок за этот период. Для сравнения: за девять месяцев 2016 года этот показатель составлял 56%, а до кризиса, в 2014 году, — 26%.

Екатерина Герашенко

ВЕДОМОСТИ

Фонду реновации Москвы удалось получить освобождение от уплаты налогов

Граждане, участвующие в программе, также получат существенные льготы

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности одобрила проект поправок в Налоговый кодекс, которые касаются работы Московского фонда содействия реновации, сказал «Ведомостям» участник заседания. Такие поправки есть, подтвердил московский чиновник. Законопроект о налоговых льготах дополняет основной закон о реновации жилищного фонда Москвы, вступивший в силу 1 июля. Фонд реновации будет сносить и строить дома, обеспечивать жилищные права граждан, привлекать деньги граждан по договорам участия в долевом строительстве. Основным источником финансирования фонда будет городской бюджет.

Изначально проект поправок, разработанный депутатом Госдумы от Москвы Николаем Гончаром, предполагал полное освобождение Московского фонда содействия реновации от налога на прибыль и НДС, а граждан — от налога на доходы физических лиц (НДФЛ) при получении, продаже квартир или получении денежной компенсации. Гончар объяснял это необходимостью эффективно использовать бюджет и не нагружать дополнительными выплатами граждан, участвующих в программе.

В правительственных поправках («Ведомостям» удалось с ними ознакомиться) — компромиссное решение. Оно не допускает полного освобождения фонда от уплаты налогов, но при этом налог на прибыль у фонда практически не может возникать вплоть до завершения программы.

В одобренном правительственной комиссией документе предусматривается возможность отнесения к расходам при исчислении налога на прибыль всех затрат фонда по программе реновации. Другими словами, расходы фонда на снос и строительство домов не будут включены в налогооблагаемую базу, уточняет юрист КА «Юков и партнеры» Александра Воскресенская. Поправками предусмотрено право Московского фонда содействия реновации при определении налоговой базы по налогу на прибыль учитывать расходы на строительство квартир и объектов социальной инфраструктуры, которые передадут городу, говорит представитель мэрии.

Городу предстоит переселить жителей из домов общей площадью около 16 млн кв. м, а построить придется как минимум вдвое больше. Чиновники сообщали, что в первые годы практически все жилье будет уходить под переселение. Соответственно, фонд может не перекрыть все эти затраты вплоть до завершения всей программы реновации, уточняет московский чиновник. И, таким образом, налогооблагаемой базы не возникнет.

Идея освободить фонд от налогов логична, ведь его основной целью будет не коммерческая реализация жилья, а улучшение жилищных условий москвичей, говорит президент ГК «Гранель» Ильшат Нигматуллин. Это беспрецедентный случай в масштабах одного субъекта Федерации, считает руководитель налоговой практики «Яковлев и партнеры» Екатерина Леоненкова.

Значительные налоговые льготы будут и для физических лиц. Они будут освобождены от уплаты НДФЛ не только в случае, если получат доход в виде квартиры, но и в случае получения денежного возмещения.

Идея освободить фонд от налогов логична, ведь его основной целью будет не коммерческая реализация жилья, а улучшение жилищных условий москвичей, говорит президент ГК «Гранель» Ильшат Нигматуллин. Это беспрецедентный случай в масштабах одного субъекта Федерации, считает руководитель налоговой практики «Яковлев и партнеры» Екатерина Леоненкова.

Значительные налоговые льготы будут и для физических лиц. Они

будут освобождены от уплаты НДФЛ не только в случае, если получат доход в виде квартиры, но и в случае получения денежного возмещения.

Бэла Ляув, Светлана Бочарова